

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**10
1979**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

Фан

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙИ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

10

1979

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года



Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР М. К. ҚОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. Э. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСҚАРОВ, доктор филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. филос. наук Г. Ю. ШАЮСУПОВА, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны 33-47-12, 39-04-83*

И. Б. БЛИНДЕР

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ СОЦИАЛИЗМА*

В условиях развитого социализма научное познание и использование экономических законов оказывают все более активное и непосредственное воздействие на материальное производство и общественную практику. Это, как подчеркивалось в решениях XXV съезда КПСС, придает особую актуальность и вызывает необходимость «исследовать теоретические проблемы развитого социализма, закономерности его перерастания в коммунизм, механизм их действия и использования»¹.

На это нас еще раз нацеливают опубликованные недавно постановления ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов» и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы»².

Эти и другие решения партии и правительства настоятельно требуют углубленного исследования уже разрабатываемых и разработанных новых проблем, выдвигаемых реальной экономической действительностью и развитием науки, в частности регионального аспекта реализации экономических законов в связи с общей проблемой совершенствования использования экономических законов в условиях развитого социализма.

Проблема реализации экономических законов, как и любая другая проблема, содержащая в себе взаимосвязь объективного и субъективного, да еще в такой области, как экономика, весьма сложна, многогранна и трудно поддается анализу. Еще сложнее ее региональный аспект, требующий дополнительного анализа общего и особенного, типичного и уникального в экономике регионов как органических составных частей «единого народнохозяйственного комплекса, охватывающего все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны» (с. 15 Конституции СССР).

Советская экономическая наука добилась общезвестных успехов в научном познании, систематизации экономических законов, исследовании механизма их использования. Вопрос же о региональной специфике осуществления экономических законов во многом остается еще «белым пятном». По сути, он лишь упоминается или ставится в работах Л. И. Абалкина, В. Н. Кашина, И. И. Кузьминова, И. П. Сулова, В. Н. Черковцева и некоторых других исследователей. Отдельные

* В порядке обсуждения.

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 214.² «Правда», 1979 г., 28, 29 июля.

его аспекты в той или иной мере рассматриваются при исследовании экономических проблем развития союзных республик и крупных экономических районов, но нам не известны работы, посвященные специально этой проблеме, разработке методологии вопроса, его конкретному исследованию на материалах какого-либо региона. Между тем учет единства и взаимосвязи регионального и народнохозяйственного подхода к управлению экономикой, территориального и отраслевого принципа планирования — важнейшего условия динамичного, пропорционального и эффективного развития общественного производства — невозможен, на наш взгляд, без научного выяснения взаимодействия экономических законов в масштабах единого народнохозяйственного организма, специфики их осуществления в отдельных его частях (регионах).

Прогресс в исследовании региональных особенностей осуществления экономических законов тесно связан с разработкой основополагающих методологических принципов в проблеме регионального.

Во-первых, надо теоретически обосновать правомерность самой постановки вопроса о региональной специфике реализации одного и того же типа, одной и той же системы экономических законов. Если такая специфика существует, то чем она обуславливается, какими факторами вызывается?

Во-вторых, следует выяснить, какова сущность этой специфики, охватывает ли она все моменты осуществления, функционирования законов (их действие, проявление и использование) или только проявление и использование. Весьма важен вопрос о категории меры в региональной специфике осуществления законов — выражает ли она (специфика) только количественную или и количественную, и качественную определенность.

В-третьих, и, пожалуй, самое главное — это вопрос о механизме использования экономических законов, путях, методах, формах его совершенствования в целях разработки научных основ более действенного решения территориальных, отраслевых и народнохозяйственных проблем планирования, управления и роста эффективности общественного производства.

В основу постановки проблемы регионального в реализации экономических законов нами кладутся методологические указания классиков марксизма-ленинизма о природе экономических законов как законов объективных, но только не зависящих от воли, сознания и намерений людей, а, напротив, определяющих их волю, сознание и намерения³, и о реализации экономических законов как законов-тенденций, что предполагает неизбежность их модификации в зависимости от конкретных, в том числе региональных условий.

Функционирование экономических законов как законов-тенденций и связанная с этим их модификация обуславливаются следующим:

— экономические законы действуют не изолированно, а в системе, внутри которой их одновременное и во многом разностороннее направленное действие приводит к тому, что каждый из них осуществляется не прямолинейно, а только в приближении, в тенденции, в среднем;

— реализация экономических законов невозможна вне хозяйственной деятельности людей. В процессе хозяйствования они преследуют свои объективно обусловленные, но различные, перекрещивающиеся, усиливающие либо ослабляющие, а то и гасящие друг друга цели, что опять-таки приводит к определенным вариациям в осуществлении законов, к их реализации как законов-тенденций;

³ Ленин В. И. Поля, собр. соч., т. 1, с. 166.

— на реализацию законов оказывают воздействие и внешние факторы, среда, условия, в которых они действуют. При данной форме общественного производства внешние факторы не могут изменить внутренние, существенные, устойчиво повторяющиеся связи, выражающиеся экономическими законами, но они неизбежно модифицируют менее существенные, внешние характеристики этих связей, а следовательно, и осуществление экономических законов.

Из сказанного следует, что общая направленность действия экономических законов абсолютна, а конкретные формы выражения, их реализация приближаются к ней только в среднем, в тенденции⁴.

В письме К. Шмидту Ф. Энгельс отмечал: «...В конце концов все экономические законы являются лишь выражением постоянно прокладывающих себе путь и взаимно перекрещивающихся тенденций»⁵.

На то, что все законы в своем осуществлении модифицируются многочисленными обстоятельствами, что под их воздействием модифицируется проявление базисных отношений данного способа производства, указывал и К. Маркс⁶.

В III томе «Капитала» сказано «...Один и тот же экономический базис — один и тот же со стороны основных условий благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д. — может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств»⁷.

На анализе «эмпирически данных обстоятельств» — громадном материале различных российских губерний, отличавшихся естественными условиями, аграрными отношениями, системами сельского хозяйства, формами торгового земледелия, — основывается ленинская характеристика капиталистической эволюции сельского хозяйства пореформенной России. Как подчеркивал В. И. Ленин, «одно дело основные тенденции крестьянского разложения, другое дело — формы его в зависимости от различных местных условий»⁸.

Как видим, ленинский анализ исходит из того, что конкретные формы одних и тех же экономических процессов различны в зависимости от различных условий, что осуществление этих процессов, а следовательно, и законов, их обуславливающих, модифицируется реальными экономическими условиями того или иного региона.

Эти положения классиков марксизма-ленинизма позволяют обосновать общеметодологический вывод, что осуществление экономических законов данного способа производства не остается неизменным,

⁴ Мы не можем согласиться с И. И. Кузьминовым, который все экономические законы делит на абсолютные и законы-тенденции. По его мнению, «законы-тенденции суть законы, отражающие по преимуществу количественную сторону, количественную динамику явлений в рамках данной качественной определенности, в то время как абсолютные законы — это законы, отражающие прежде всего качественную сторону, тот или иной тип производственных отношений» (Кузьминов И. И. Очерки политической экономии социализма. М., 1971, с. 236). Любой экономический закон отражает и качественную, и количественную характеристики экономических явлений. Любой из них абсолютен по объективному характеру, направленности и результатам своего действия, а вместе с тем любой из них осуществляется в рамках данной объективно обусловленной направленности, в силу указанных выше причин, как закон-тенденция. Это следует и из приводимых ниже положений классиков марксизма-ленинизма по данному вопросу.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 38, с. 234.

⁶ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 659.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 354.

⁸ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 3, с. 137.

оно видоизменяется в зависимости от степени его зрелости и конкретных условий места и времени.

Поскольку объективные условия социалистической экономики едины для всей страны, поскольку едины экономические интересы — мотивы хозяйственной деятельности, постольку и осуществление экономических законов, т. е. повторяющихся существенных связей в экономике страны и ее регионов, в общем едино. Поскольку же существует региональная специфика общих для всей страны условий социалистического хозяйствования, а наряду с общими имеются и региональные интересы, то проявление выраженных в законах связей не может не обладать в регионах той или иной спецификой, т. е. общее и особенное в экономических условиях обуславливают общее и особенное в реализации экономических законов.

В замечаниях В. И. Ленина на книгу Г. В. Плеханова «Основные вопросы марксизма» содержится положение, из которого можно сделать вывод, что специфика осуществления экономических законов вызывается взаимосвязанной совокупностью специфических для данной местности условий географической среды, производительных сил и производственных отношений.

«По Марксу, — подчеркивает В. И. Ленин, — географическая среда влияет на человека через посредство производственных отношений, возникающих в данной местности на основе данных производительных сил, первым условием развития которых являются свойства этой среды...»⁹.

Следовательно, в основу изучения региональных особенностей осуществления законов в первую очередь должен быть положен анализ:

- естественных условий;
- регионального уровня развития производительных сил, производственной специализации, степени концентрации и централизации производства, его отраслевой структуры;
- особенностей структуры производственных отношений, соотношения форм социалистической собственности, а также социальной и демографической структуры населения;
- культурно-технического уровня работников, степени подготовленности хозяйственных кадров и др.

Можно ли, признавая региональную специфику проявления и использования экономических законов, отрицать таковую в их действии?¹⁰

Бесспорно, если сводить действие экономических законов только к объективному его характеру, то бессмысленно искать различия в их действии, например при капитализме и социализме, первобытно-общинном строе и коммунизме, не говоря уже о территориальных различиях. Но ведь действие законов характеризуется не только объективностью, но и глубиной проявления, степенью адекватности отражения своей сущности, полнотой использования, т. е. вне проявления закона, вне его использования — осознанного или неосознанного (эмпирического) — нет и его действия, или, говоря словами К. Маркса, его осуществления. Действие, проявление и использование — суть мо-

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 456—457.

¹⁰ Необходимо отметить, что разграничение понятий «действие», «проявление» и «использование» экономических законов возможно только в абстракции, в процессе научного познания законов. В действительности, поскольку экономические законы связаны с хозяйственной деятельностью людей, в последней недифференцированно проявляются и действие, и проявление, и использование (осознанное или неосознанное) этих законов.

менты бытия закона, моменты его осуществления. А они различны по своему характеру, главным чертам не только в различных способах производства, но и отличаются особенностями, детерминированными конкретными условиями места и времени, внутри данного способа производства.

Если мы признаем региональную специфику проявления и использования экономических законов, то тем самым признаем и специфику их действия, осуществления, функционирования.

Закон, как и сущность, обнаруживает себя в явлениях, в том числе экономические законы — в экономических явлениях, экономических процессах, в их детерминированности объективными условиями, в повторяемости при данных условиях данных причинно-следственных связей, процессов и явлений хозяйственной жизни. Так, при всех отклонениях от стереотипа во всем множестве явлений, связанных с производством и потреблением, при всей неповторимости их конкретной единичности, существуют типичная и всеобщая, присущая только социализму взаимосвязь между ними: развитие общественного производства в интересах «полного благосостояния и свободного всестороннего развития»¹¹ всех членов социалистического общества (основной экономической закон социализма).

Равным образом существует внутренняя необходимая зависимость между динамикой затрат труда и динамикой его результатов (закон неуклонного роста производительности труда); между количеством и качеством труда и его оплатой (закон оплаты по труду при социализме) и т. п.

Эти связи имеют количественную и качественную определенность и свою меру как органическое единство. Как же воздействует на них региональная специфика конкретных экономических условий, в которых функционируют экономические законы? При общности типа производственных отношений, коренных экономических целей и интересов для всех районов страны, региональная специфика условий хозяйствования воздействует прежде всего на количественную определенность представленных в экономических законах связей. Так, в самом общем виде осуществление основного экономического закона одинаково обнаруживается в неуклонном росте благосостояния трудящихся всех регионов страны. Однако количественная характеристика данного процесса, синтетическими показателями которой могут служить динамика национального дохода и фонда потребления в национальном доходе, их объем на душу населения, в силу ряда региональных факторов (структура общественного производства, производительность общественного труда, демографическая структура населения и др.) в разных республиках различна.

Закон неуклонного роста производительности труда в общем виде проявляется в постоянном уменьшении затрат живого труда на единицу продукции и экономии затрат прошлого, овеществленного труда. Рост производительности труда характерен для всех республик. Но поскольку «производительная сила труда, — как писал К. Маркс, — определяется многосложными обстоятельствами, между прочим степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства и, наконец, природными условиями»¹², а эти «многосложные

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 204.

¹² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 463.

обстоятельства» различны в разных республиках, уровень и темпы роста производительности труда, т. е. конкретные количественные характеристики проявления закона, заметно разнятся по республикам. А это и ряд других факторов не могут не сказаться на количественной определенности проявления закона оплаты по труду.

Региональная специфика воздействует не только на количественную определенность; в какой-то мере она воздействует и на самую сущность, отношение между сущностями, т. е. на сам закон¹³, его качественную определенность. В общеметодологическом плане это вытекает из ленинских положений о «переходе, переливе» явления и сущности; о том, что «сущность является. Явление существенно»; о том, что «не только явления преходящи, подвижны, текучи, отделены лишь условными гранями, но и сущности вещей также»¹⁴.

Говоря о модификации качественной определенности, сущности законов данного экономического базиса в зависимости от степени зрелости способа производства, региональных условий их осуществления, следует иметь в виду, что глубинная сущность закона не меняется, изменяются сущности, так сказать, верхнего порядка, лежащие ближе к поверхности, к явлению¹⁵.

Положение о качественных сдвигах в экономике социализма при сохранении глубинной сущности экономического базиса и экономических законов развивается Л. И. Брежневым при анализе экономики развитого социализма. Народное хозяйство СССР второй половины 30-х годов, когда социализм одержал победу в нашей стране, говорил в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду партии Л. И. Брежнев, «и современная экономика основывается на одном и том же типе производственных отношений, на одних и тех же экономических законах — законах социализма. Вместе с тем нельзя не видеть важные новые моменты, отличающие современную экономику от экономики конца 30-х годов»¹⁶.

Сущность экономических связей не изменилась, изменились их количественная и, в определенной мере, лежащая ближе к поверхности качественная характеристика.

Социалистическая собственность — основа экономической системы СССР, оставаясь на всех этапах социалистического строительства неизменной по своей глубинной сущности, по типу связи между средствами производства и непосредственными производителями, обеспечивающая планомерное и непрерывное развитие общественного производства в целях повышения благосостояния народа и свободного, гармоничного развития личности, развивается количественно и качественно. Возрастает ее главный объект — основные фонды при прогрессивном изменении их структуры и технического уровня. Усиливается выражающий качественное развитие социалистической собственности, видоизменение сущностей «верхнего порядка» процесс обобществления производства — его концентрация, специализация; изменяется соотношение двух форм социалистической собственности при повышении зрелости каждой из них и сближении материально-технической базы и отношений между ними. Эти «поверхностные сущности»,

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 138.

¹⁴ Там же, с. 227.

¹⁵ О сущности различных порядков писал В. И. Ленин, анализируя процесс познания: «Мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого, так сказать, порядка к сущности второго порядка и т. д. без конца» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 227).

¹⁶ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 38.

единство количественной и качественной определенности данных процессов, их мера в различных республиках различны.

Специфика количественной и качественной характеристики социалистической собственности в зависимости от конкретных условий места и времени не может не породить соответствующего видоизменения и в осуществлении экономических законов.

Как уже говорилось, законы, как правило, действуют не прямолинейно, а как законы-тенденции. Региональная специфика может порождать и порождает факторы, противодействующие или даже прекращающие действие и проявление тех или иных законов в регионе.

С этих позиций в системе экономических законов социализма, исходя из региональных условий их осуществления, можно было бы выделить законы:

а) в которых глубинная сущность и отношения между сущностями не изменяются при возможных изменениях поверхностных качественных экономических связей и их количественной определенности. К ним, например, относятся основной экономический закон, закон распределения по труду и др.;

б) в которых связи могут существенно изменяться. К ним, например, относятся отдельные законы расширенного социалистического воспроизводства.

Если бы народное хозяйство республики представляло собой самодовлеющее целое, законы и условия воспроизводства для них были бы те же, что и для страны в целом. Однако республиканское хозяйство, при всей своей комплексности, является лишь частью единого народнохозяйственного организма страны. В союзных республиках нет необходимости в создании универсального народнохозяйственного комплекса; в зависимости от природно-экономических и трудовых ресурсов, традиционно сложившихся производственных навыков республиканское хозяйство может специализироваться на производстве определенных средств производства и средств потребления. Недостающие средства производства (потребления) республики получают на основе внутрисоюзного, межреспубликанского разделения труда, взаимовыгодного межреспубликанского обмена материальными ценностями. Так что в условиях «открытой экономики» союзной республики действие закона опережающего роста производства средств производства в произведенном общественном продукте может и не проявляться. Пропорции между подразделениями и отраслями общественного производства складываются здесь под воздействием республиканской специализации и республиканской народнохозяйственной комплексности экономики.

Необходимая для воспроизводственного процесса пропорциональность между двумя подразделениями общественного производства складывается лишь в использованном общественном продукте, в его воспроизводственной структуре.

Так же обстоит дело и с условиями реализации общественного продукта республики, соблюдение которых обязательно только для реализации использованного продукта.

Центральный вопрос проблемы региональной специфики экономических законов — специфика их использования для решения территориальных проблем управления и планирования, роста эффективности производства.

Как известно, воля и сознание людей не создают и не отменяют экономических законов. Однако, преследуя свои детерминированные объективной реальностью субъективные цели и интересы, люди созда-

ют новые условия реализации экономических законов и тем самым могут более или менее эффективно их использовать.

По сути, сознательное использование законов — это прежде всего создание необходимых условий для реализации заложенных в них потенциалов в нужном для людей направлении. Для этого необходимы:

а) познание условий, вызвавших данный закон, и целенаправленное воздействие на них;

б) познание сущности закона и доступных в той или иной мере непосредственному восприятию и воздействию форм его проявления.

Путь к овладению экономическими законами лежит через планомерное, целенаправленное воздействие на социально-экономические условия хозяйствования с использованием таких экономических категорий, как цена, прибыль, зарплата, кредит и др., выступающих одновременно и формами проявления законов, и элементами механизма их сознательного использования.

Общий механизм использования экономических законов, его рычаги: управление, планирование, экономическое стимулирование — едины для страны в целом и отдельных ее регионов. Общими являются и основополагающие принципы управления, планирования и экономического стимулирования. Однако имеются и территориальные особенности приведения в движение этих рычагов.

Если использование экономических законов сводится не к пассивному приспособлению, учету их действия, а к активному созданию необходимых условий реализации объективных возможностей, заключенных в законе, для достижения поставленных целей, то именно территориальное планирование, управление, экономическое стимулирование и призваны, воздействуя на те экономические категории, в которых проявляются законы, создать эти условия применительно к уровню экономического развития, общесоюзной специализации и внутритерриториальной комплексности народного хозяйства республики.

Территориальные различия в конкретных условиях хозяйствования объективны, и в пределах данной объективности их нельзя устранить. Однако можно и нужно целенаправленно воздействовать на природные и социально-экономические условия, ослабляя действие одних, усиливая другие, создавать благоприятную ситуацию для максимально полного и эффективного использования экономических законов по регионам.

Наиболее обобщающая количественная характеристика региональной реализации экономических законов в их системе проявляется в сравнительном анализе эффективности общественного производства и уровня жизни населения — показателях национального дохода на одного занятого в материальном производстве, национального дохода и фонда потребления на душу населения. В Узбекистане эти показатели еще уступают среднесоюзным. По данным Госплана, в УзССР по отношению к среднесоюзному уровню производительность общественного труда составляет 80%, национальный доход на душу населения — 63%, фонд потребления — 60,6%¹⁷.

Столь резкие различия не могут быть вызваны объективными условиями хозяйствования, которые по своей глубинной сущности — как условия социалистического хозяйствования — едины для всей страны. Напрашивается вывод, что здесь, очевидно, сказывается недоучет об-

¹⁷ См.: Ахмедов К. А. Экономика Узбекской ССР в период развитого социализма. Ташкент, 1977, с. 93.

щего и особенного в региональном использовании экономических законов социализма. Региональный аспект эффективного использования системы экономических законов предполагает выяснение причин (условий) сложившегося разрыва и планомерное устранение тех из них, которые коренятся не в объективной реальности, а в недостатках практического воздействия на эту реальность в нужном для общества направлении.

Главными причинами сохраняющегося пока относительного отставания Узбекской ССР в указанном отношении являются:

а) специфика демографической ситуации республики. Среднегодовые темпы прироста населения в период между переписями 1959 и 1970 гг. составили по СССР 1,5%, по УзССР—3,8%, доля трудоспособного населения достигала в 1970 г. соответственно 54 и 42,2%. В этих условиях даже при равной занятости и равном уровне производительности труда среднедушевой уровень производства в республике на 20 пунктов должен был уступать среднесоюзному показателю;

б) недостаточно полное использование главной производительной силы общества — трудоспособного населения: в 1970 г. на каждую тысячу человек трудоспособного населения в Союзе приходилось 885 занятых в общественном производстве, в Узбекистане — 811 человек;

в) относительно низкий уровень производительности труда в сельском хозяйстве из-за его высокой трудообеспеченности. Поскольку в сельском хозяйстве республики занято 40,6% всех работников, это резко снижает производительность общественного труда во всем народном хозяйстве УзССР, особенно по сравнению со страной в целом, где в сельском хозяйстве занято только 23% работающих;

г) недостаточное, исходя из ресурсов и возможностей республики, развитие промышленного производства, где оплата труда и его производительность выше, чем в сельском хозяйстве.

Следовательно, разработка конкретных форм и методов использования экономических законов должна исходить:

— из учета демографической ситуации республики, особенно при разработке мероприятий по подъему уровня жизни населения, в частности при территориальном распределении фондов общественного потребления;

— максимально возможного вовлечения трудоспособного населения в общественное производство, при оптимальности его распределения между отраслями материального производства и непродовольственными отраслями;

— дальнейшего развития хлопковой специализации республики и народнохозяйственного хлопкового комплекса, которое должно сопровождаться высвобождением живого труда из сельского хозяйства и вовлечением его в не сельскохозяйственные отрасли производства, особенно в промышленность;

— повышения производительности общественного труда на основе наиболее полного использования возможностей и преимуществ современного научно-технического прогресса.

Глубокое изучение и практическое решение этих актуальных проблем, связанных с региональной спецификой реализации экономических законов социализма, имеют не только научное, но и важное прикладное значение, поскольку от этого во многом зависит успешное осуществление задач социально-экономического развития Узбекистана и других союзных республик, каждой из которых присуща своя региональная специфика.

В. И. СОЛДАТОВА

ВОЗРАСТАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РОЛИ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА

Важным событием в жизни нашей партии и народа явилось опубликованное в начале мая 1979 г. постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»¹. В этом основополагающем политическом документе дан глубокий теоретический анализ проблем, связанных с воспитанием советского человека на современном этапе коммунистического строительства, четко определены важнейшие задачи партийных организаций по дальнейшему повышению уровня и эффективности идейно-политической работы в массах.

В постановлении подчеркивается большая роль в деле дальнейшего улучшения идеологической, политико-воспитательной работы трудовых коллективов, их партийных организаций.

XIII пленум ЦК Компартии Узбекистана, обсудив задачи республиканской партийной организации по выполнению указанного постановления ЦК КПСС², также отметил значительную роль трудовых коллективов и их партийных, профсоюзных, комсомольских организаций в формировании у трудящихся научного мировоззрения, высокой коммунистической нравственности, воспитании их в духе непримиримости к любым недостаткам, пережиткам прошлого в сознании и поведении людей. Пленум обязал партийные комитеты настойчиво совершенствовать массово-политическую работу в трудовых коллективах, умело использовать и творчески развивать все формы и средства воспитания людей в коллективе.

В условиях развитого социализма закономерно возрастает роль трудовых коллективов во всех сферах нашей жизни, в том числе в коммунистическом воспитании трудящихся. Будучи первичной ячейкой общества, они выступают связующим звеном между личностью и обществом. В них непосредственно осуществляются многогранные процессы социально-экономической жизни. «В трудовом коллективе, в работе его партийной, профсоюзной, комсомольской организаций,— указывал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев,— отражается вся жизнь общества — и экономическая, и политическая, и духовная. По сути дела, это — первичная ячейка всего нашего не только хозяйственного, но и политического организма»³.

Ныне в стране насчитывается более двух миллионов трудовых

¹ «Правда», 1979 г., 6 мая.

² «Правда Востока», 1979 г., 9 июня.

³ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 6. М., 1978, с. 520.

коллективов, которые охватывают практически все трудоспособное население⁴.

Наша партия всегда придавала и придает огромное значение трудовым коллективам, в которых она видит главную сферу непосредственного решения актуальных социально-экономических задач, привлечения трудящихся к управлению производством, общественно-политическими делами, развития творчества масс, их коммунистического воспитания.

Возросшее значение роли трудовых коллективов нашло достойное отражение в новых Конституциях СССР, союзных и автономных республик, юридически закрепивших многогранные права коллективов и их разносторонние функции. Так, ст. 8 Конституции Узбекской ССР гласит: «Трудовые коллективы участвуют в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в планировании производства и социального развития, в подготовке и расстановке кадров, в обсуждении и решении вопросов управления предприятиями и учреждениями, улучшения условий труда и быта, использования средств, предназначенных для развития производства, а также на социально-культурные мероприятия и материальное поощрение.

Трудовые коллективы развивают социалистическое соревнование, способствуют распространению передовых методов работы, укреплению трудовой дисциплины, воспитывают своих членов в духе коммунистической нравственности, заботятся о повышении их политической сознательности, культуры и профессиональной квалификации».

Социалистический трудовой коллектив выполняет, таким образом, широкий комплекс функций, связанных с главными сторонами жизни и деятельности общества. К важнейшим из них относятся производственно-экономическая, технико-организационная, административно-управленческая, социальная, политическая, культурная, воспитательная функции. Они действуют не изолированно друг от друга, а проявляются в тесном диалектическом единстве, составляя единую структуру функций коллектива.

Среди них за последние годы все больший вес приобретает воспитательная функция. И это вполне закономерно, ибо на этапе зрелого социализма складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности, возрастает значимость воспитания нового человека, и данный процесс превращается в один из ведущих факторов общественного прогресса.

Воспитательная работа в коллективе призвана способствовать формированию у всех советских людей привычки к неукоснительному соблюдению советских законов и уважения правил социалистического общежития; отношения к труду как к первой обязанности и потребности; стремления беречь и укреплять социалистическую собственность; готовности защищать социалистическое Отечество, укреплять его могущество и авторитет; глубокого интернационализма, высокой нравственности, чувства гражданского, общественного долга и т. д.

Повседневная воспитательная работа в коллективе способствует упрочению и развитию советского социалистического образа жизни. Она учит людей отличать истинные ценности от мнимых, видеть в жизни главное и второстепенное, способствует формированию у советского человека высокой духовной культуры, тяги к активной творческой деятельности. Л. И. Брежнев говорил на XXV съезде

⁴ Иванов В. Н. Трудовой коллектив — первичная ячейка экономической, политической и духовной жизни нашего общества. М., 1979, с. 9.

КПСС: «Мы добились немалого в улучшении материального благосостояния советского народа. Мы будем и дальше последовательно решать эту задачу. Необходимо, однако, чтобы рост материальных возможностей постоянно сопровождался повышением идейно-нравственного и культурного уровня людей. Иначе мы можем получить рецидивы мещанской, мелкобуржуазной психологии. Этого нельзя упускать из виду»⁵.

Сила воздействия коллектива на формирование личности зависит от количественной и качественной характеристик содержания его воспитательной функции, представляющей собой систему определенных объективных и субъективных факторов, действующих на коллектив, влияющих на сознание и поведение его членов.

Объективно на формирование личности в коллективе прежде всего воздействуют условия и факторы, связанные с ее трудовой деятельностью (материальное производство, производственные отношения), вне которых не могут осуществляться жизнь и деятельность человека. «...Производственный порядок,— писал В. И. Ленин,— обуславливает социальные, политические и чисто духовные процессы жизни»⁶.

Труд оказывает воспитательное воздействие на человека через свое технико-организационное и социально-экономическое содержание. Чем выше в условиях развитого социализма техническая вооруженность и уровень организации труда, тем больше трудовой процесс требует разносторонней культурно-технической подготовленности работника, его сознательной трудовой дисциплины и высокой организованности.

Наиболее полно воспитательные возможности социалистического труда раскрываются в эпоху современной научно-технической революции, когда труд все более обретает интеллектуальный, творческий характер, требует от работников инициативы, новаторства, энтузиазма, повышения деловой квалификации, развития коллективизма, проявления высоких моральных качеств.

Важное воспитательное значение имеет дальнейшее развитие движения рационализаторов, изобретателей, новаторов производства. Это лучшие представители инженерно-технических работников, рабочего класса и колхозного крестьянства, проявляющие творческий подход к труду, высокую политическую зрелость, заинтересованные в быстрейшем создании материально-технической базы коммунизма. Ныне коллектив Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов насчитывает в своих рядах 10 млн. энтузиастов, объединенных в 90 тыс. первичных организаций. В организации ВОИР нашей республики состоит 220 тыс. членов, входящих в 2600 организаций. Только за годы десятой пятилетки в Узбекистане внедрено 145 тыс. изобретений и рационализаторских предложений с экономическим эффектом свыше 350 млн. руб.

Изобретатели, рационализаторы, передовики производства не просто идут в авангарде социалистического соревнования, не только способствуют своим творческим трудом успешному выполнению трудовыми коллективами плановых заданий, но и оказывают активное воспитательное воздействие на всех членов трудовых коллективов. Неслучайно именно они составляют основную костяк наставников рабочей молодежи.

Большое воспитательное значение имеет все более широкое привлечение трудящихся к управлению производством, участию в рабо-

⁵ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 78.

⁶ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 1, с. 135.

те постоянно действующих производственных совещаний (ПДПС), научно-технических обществ (НТО), творческих бригад, общественных бюро экономического анализа. Так, в нашей республике насчитывается свыше 5 тыс. ПДПС, объединяющих 190 тыс. человек⁷. К примеру, в авиационном производственном объединении им. В. П. Чкалова коллективы ПДПС цехов и отделов объединяют более двух тысяч рабочих, инженерно-технических работников и служащих⁸. Их совместное участие в разработке текущих и перспективных планов, совершенствовании организации труда, заработной платы, ускорении технического прогресса, повышении эффективности производства и качества продукции дает высокий воспитательный эффект, широко воздействуя на различные стороны жизнедеятельности трудовых коллективов.

Внедрение достижений науки и техники в производство вызывает огромные изменения не только вещественного элемента производительных сил, но и их личностного состава. Это проявляется в увеличении численности рабочих новых профессий, связанных с высокомеханизированным и автоматизированным трудом, повышении интеллектуального, творческого начала в деятельности рабочих. Вместе с тем это имеет большое морально-воспитательное значение.

Количественные и качественные изменения, происходящие в сфере материальной базы и личностного состава производительных сил, способствуют повышению уровня сознательности и ответственности трудящихся, усилению их борьбы за повышение эффективности производства и качества продукции.

Достаточно сказать, например, что сегодня в республике выпускается около двух тысяч изделий с государственным Знаком качества⁹. Рабочие многих производственных коллективов Узбекистана участвуют в соревновании за звание «Отличник качества».

Борьба за повышение качества продукции имеет и важный воспитательный аспект, ибо она способствует росту профессионального мастерства, культурно-технического уровня работников, формированию у трудящихся чувства долга, рабочей чести, гордости за свой труд, дела предприятия, республики, Союза в целом.

В развитом социалистическом обществе наряду с объективными условиями, способствующими возрастанию воспитательной функции трудовых коллективов, все больший вес приобретает субъективный фактор — целенаправленная идейно-воспитательная работа партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций производственных коллективов. Как подчеркивал Л. И. Брежнев, «в конечном счете решающей предпосылкой нашего продвижения вперед во всех направлениях является именно рост идейной убежденности и политической сознательности трудящихся»¹⁰.

Производственные коллективы, будучи основными узлами общественных связей, выполняют большую работу по формированию идейной стойкости, трудовой и политической активности, высокого нравственного облика советских людей. Эта важная сторона их деятельности нашла отражение в решениях XXV съезда КПСС о необходимости комплексного подхода к делу коммунистического воспитания членов коллектива.

⁷ «Социалистическое соревнование», 1978, № 5, с. 11.

⁸ Курсом эффективности и качества. Ташкент, 1979, с. 54.

⁹ «Коммунист Узбекистана», 1979, № 2, с. 4.

¹⁰ Брежнев Л. И. Лениным курсом. Речи и статьи. Т. 5. М., 1976, с. 315.

Руководствуясь решениями съезда, партийные организации трудовых коллективов республики разработали и осуществляют перспективные комплексные планы идеологической работы как составные части комплексных планов социально-экономического развития коллективов. Большая работа по комплексному решению вопросов коммунистического воспитания масс проводится в трудовых коллективах столицы Узбекистана г. Ташкента в связи с борьбой за превращение его в город коммунистического труда, высокой культуры и образцового общественного порядка.

Партийные организации республики многое делают для того, чтобы трудовые коллективы стали подлинными центрами воспитания нового человека. Овладевая системой комплексного воспитания трудящихся, умело координируя и направляя работу профсоюзных, комсомольских и других организаций, они всемерно способствуют тому, чтобы каждый коллектив выступал носителем высокой политической сознательности, социалистической дисциплины труда и организованности, непримиримо боролся против любых проявлений стяжательства, безхозяйственности, очковтирательства, пьянства, хулиганства и других негативных сторон, еще имеющихся в нашем обществе.

Весьма велика роль трудового коллектива в правовом воспитании трудящихся, охране правопорядка, выявлении и пресечении любых правонарушений, их предупреждении, профилактике, особенно среди молодежи, несовершеннолетних.

Это с новой силой подчеркнуто в опубликованном недавно постановлении ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями». В частности, здесь прямо говорится о том, что «основным направлением в профилактике правонарушений должно стать усиление этой работы в трудовых коллективах и по месту жительства. Руководствуясь постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», необходимо значительно улучшить идейно-политическое и нравственное воспитание в каждом коллективе, среди всех групп населения и особенно молодежи, подростков...

В укреплении правопорядка следует повышать роль рабочих собраний, советов профилактики правонарушений на предприятиях, сельских сходов и других форм общественного влияния.

При подведении итогов социалистического соревнования учитывать состояние дисциплины и воспитательной работы»¹¹.

В постановлении особо отмечена персональная ответственность администрации и руководителей общественных организаций за состояние дисциплины и правопорядка в трудовых коллективах, за своевременное реагирование на факты антиобщественного поведения отдельных членов этих коллективов. Претворение в жизнь этого постановления будет несомненно способствовать дальнейшему повышению воспитательной роли коллективов.

Большую роль в создании целостной, действенной системы комплексного воспитания играет социально-экономическое планирование, осуществляемое в трудовых коллективах нашей республики. Оно дает возможность наметить конкретные цели и пути практической работы по всем направлениям коммунистического воспитания с учетом объективных условий и субъективных факторов, действующих в данном коллективе. Широкое привлечение трудящихся к составлению таких планов способствует росту инициативы самих тружеников, а также

¹¹ «Правда», 1979 г., 11 сентября.

оказывает на них существенное воспитательное воздействие, повышает ответственность каждого члена коллектива за выполнение намеченных мероприятий.

Важной составной частью идейно-воспитательной работы коллектива является формирование коммунистического отношения к труду, включая воспитание у каждого советского человека сознательной трудовой дисциплины, стремления постоянно повышать производительность труда, качественные показатели работы, чувства высокой ответственности за дела коллектива и др.

В условиях развитого социализма борьба за укрепление трудовой дисциплины в производственных коллективах обретает особое значение. «Повышение дисциплины труда,—отмечал Л. И. Брежнев,— это как раз тот резерв увеличения общественного богатства, который не требует капитальных вложений, но может дать большую и быструю отдачу»¹². В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» указывается, что в процессе воспитания сознательной дисциплины труда необходимо органически сочетать все формы и средства идеологического воздействия, вести непримиримую борьбу с нарушителями трудовой дисциплины — «от обсуждения в парторганизации, трудовом коллективе до критики в печати, по радио, телевидению»¹³.

Большое воспитательное значение в укреплении трудовой дисциплины имеет внедрение научной организации труда, создающей оптимальные условия для производственной деятельности, позволяющей правильно и эффективно использовать рабочее время. В этих целях на многих предприятиях республики проводятся хронометражи, фотографии, самофотографии рабочего дня, детальные анализы причин потерь рабочего времени, совершенствуется нормирование труда.

Все более широкое распространение получают система плано-предупредительного обеспечения рабочих мест, работа по одному наряду, злобинский метод, проведение смотров экономики и бережливости, анкетных опросов рабочих, инженерно-технических работников и служащих по выявлению внутренних резервов и др.

На предприятиях ведется активная борьба с текучестью кадров. Неоценимую роль в этом играют внештатные отделы кадров, активисты которых изучают и анализируют причины, побуждающие людей менять место работы, беседуют с вновь принятыми рабочими, рассказывают им о трудовых традициях коллектива, его достижениях.

Существенную помощь им оказывают музеи или комнаты трудовой славы, функционирующие на большинстве предприятий республики. Например, широкой известностью в г. Чирчике пользуется музей трудовой славы производственного объединения «Электрхимпром», ставший замечательной школой воспитания молодых рабочих. Ветераны труда охотно несут здесь повседневную вахту, увлекательно рассказывая молодой смене о славной истории предприятия, его сплоченном, дружном коллективе.

Испытанным средством трудового воспитания масс является социалистическое соревнование производственных коллективов, охватывающее ныне свыше 100 млн. человек, в том числе в нашей республике — более 3,5 млн. тружеников¹⁴.

Массовое социалистическое соревнование способствует утвержде-

¹² Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. М., 1974, с. 294.

¹³ «Правда», 1979 г., 6 мая.

¹⁴ «Социалистическое соревнование», 1978, № 5, с. 8.

нию принципов коллективизма, отношений товарищеской взаимопомощи, высокой нравственности, формированию коммунистического отношения к труду, воспитанию сознательной дисциплины труда, творческой активности масс, утверждению у работников чувства хозяина производства, личной ответственности за дела коллектива, государства.

Высшей формой социалистического соревнования в условиях развитого социализма стало движение за коммунистическое отношение к труду, которое только в Узбекистане охватило более 2 млн. человек. Около 700 тыс. передовиков завоевали почетное звание ударника коммунистического труда, а 329 предприятий и 10 400 цехов, отделов, смен, ферм и бригад — коллектива коммунистического труда¹⁵.

Неоценимое значение в воспитательной работе трудовых коллективов имеет движение наставничества. Как правило, наставниками являются ветераны, передовики и новаторы производства, опытные мастера, кадровые рабочие, умудренные производственным опытом, обладающие высокими моральными качествами. В нашей республике их ряды насчитывают 65 тыс. человек, в том числе 35 тыс. коммунистов, 279 Героев Советского Союза и Социалистического Труда¹⁶. Свое трудовое мастерство, трудовую закалку, коммунистическую убежденность они передают молодой рабочей смене.

Только в трудовых коллективах г. Янгйюля действуют свыше 40 советов наставников, охватывающих 2 тыс. человек, из них 500 коммунистов¹⁷.

Движение наставничества развивается и в сельском хозяйстве. Например, в территориально-производственном объединении им. В. И. Ленина Папского района создан совет наставников, способствующий совершенствованию форм и методов их воспитательной работы, распространению опыта лучших наставников. К их числу в данном объединении относятся управляющие отделениями М. Эргашев, Р. Мирзаев, звеньевые Д. Одылов, М. Ганиев, Х. Абдуллаева, В. Ивак и др. Более половины тружеников объединения составляют люди в возрасте до 30 лет. Поэтому партийные и другие общественные организации этого коллектива проводят большую целенаправленную идейно-воспитательную работу с молодежью, прививая ей любовь к сельскохозяйственным профессиям, воспитывая творческое отношение к труду.

В различных формах идеологической работы, проводимой в этом трудовом коллективе, участвуют прежде всего коммунисты и комсомольцы, руководители объединения, передовые рабочие, интеллигенция. В объединении действует 14 школ марксизма-ленинизма, 27 школ экономического всеобуча, 30 школ комсомольского политпросвещения¹⁸.

Таких примеров можно привести очень много.

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» подчеркивается, что «сердцевинной идеологической, политико-воспитательной работы было и остается формирование у советских людей научного мировоззрения, беззаветной преданности делу партии, коммунистическим идеалам... Знание революционной теории, политики партии должно превращаться у советских людей в убеждение, активную жизненную позицию стойкого борца за коммунизм, против любых проявлений чуждой идео-

¹⁵ «Социалистическое соревнование», 1978, № 5, с. 8.

¹⁶ Там же, с. 9.

¹⁷ «Коммунист Узбекистана», 1979, № 6, с. 44.

¹⁸ «Правда Востока», 1979 г., 12 июня.

логии, в руководство к действию для решения актуальных проблем развитого социализма»¹⁹.

В решении этих задач ведущая роль принадлежит системе партийной учебы, экономического образования, комсомольского политического просвещения, массовым формам пропаганды, получающим все более широкое распространение в трудовых коллективах. Только в 1977/78 учебном году системой политпросвещения и экономической учебы в республике было охвачено более 2,5 млн. человек²⁰. Идеологическую работу среди них вели 420 тыс. пропагандистов, докладчиков, лекторов, политинформаторов, агитаторов²¹.

Растущий размах политической и экономической учебы, а также культурно-массовой работы весьма плодотворно сказывается на решении актуальных социально-экономических и идейно-воспитательных задач в трудовых коллективах.

В процессе воспитательной работы в коллективах эффективно используются такие действительные средства, как работа товарищеских судов и добровольных народных дружин, выполнение различных общественных поручений и деятельность народных университетов культуры, стенная печать и средства наглядной агитации, радиогазеты и вечера встреч с интересными людьми и т. д.

Итак, воспитательные факторы, действующие в трудовых коллективах, чрезвычайно многообразны как по своему характеру и сущности, так и по направленности, способам воздействия на личность. Здесь осуществляется диалектическое единство различных форм и средств комплексной планомерной системы воспитания масс.

Партийными и другими общественными организациями трудовых коллективов накоплен богатый опыт не только трудового, но и патристического, интернационального, атеистического, этического, эстетического воспитания трудящихся с применением методов индивидуального, дифференцированного подхода к отдельным членам коллективов, широким использованием такого мощного воспитательного фактора, как сила общественного мнения.

Опираясь на этот опыт и руководствуясь указанием ЦК КПСС о необходимости и впредь «настойчиво совершенствовать массово-политическую работу в коллективах»²², партийные, профсоюзные и комсомольские организации трудовых коллективов настойчиво улучшают и активизируют все формы, средства и методы многогранной работы по коммунистическому воспитанию тружеников городов и сел нашей республики.

В. И. Солдатов

МЕХНАТ КОЛЛЕКТИВЛАРИ ТАРБИЯВИЙ РОЛИНИНГ УСИШИ

Ушбу мақолада КПСС МК нинг «Идеологик, сиёсий-тарбиявий ишларни янада яхшилаш тўғрисидаги» (1979 йил май) қарори муносабати билан оммани коммунистик руҳда тарбиялашда меҳнат коллективлари (республикамиздаги ишлаб чиқариш коллективлари тажрибаси мисолида) ролининг сиби бораётганлиги кўрсатилади.

¹⁹ «Правда», 1979 г., 6 мая.

²⁰ «Коммунист Узбекистана», 1979, № 1, с. 36.

²¹ «Коммунист Узбекистана», 1979, № 2, с. 9.

²² «Правда», 1979 г., 6 мая.

Л. Г. ТЕТЕНЕВА, К. А. АКИЛОВ

ДИНАМИЗМ КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РОСТА РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА В ПЕРИОД РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Рост культурно-технического уровня трудящихся, прежде всего рабочего класса,— одна из коренных проблем строительства коммунизма. Ф. Энгельс, определяя контуры будущего социалистического общества, писал: «Промышленность..., которая ведется сообща и планомерно всем обществом, ...предполагает людей со всесторонне развитыми способностями, людей, способных ориентироваться во всей системе производства»¹.

В. И. Ленин также подчеркивал неразрывную связь успехов в строительстве социализма с общеобразовательным и культурным подъемом массы населения².

В условиях развитого социализма динамизм культурно-технического роста рабочего класса обретает всевозрастающее значение. От культурно-технического уровня, общеобразовательной и профессиональной подготовки в значительной мере зависит степень трудовой и общественно-политической активности рабочего класса, его вклада в создание и развитие материально-технической базы коммунизма.

Неслучайно выдвинутая XXV съездом КПСС задача повышения эффективности общественного производства, улучшения качества работы во всех звеньях народного хозяйства непосредственно увязана с решением задач дальнейшего совершенствования подготовки и идейно-политического воспитания рабочих³.

Культурно-технический рост рабочего класса — сложный, многогранный процесс, включающий в себя совокупность общего и специального образования, трудовые и культурные навыки, профессиональную подготовку рабочих.

В общеобразовательной подготовке будущих кадров рабочего класса большую роль призвана сыграть советская школа.

Принятые за последние годы меры по дальнейшему укреплению связи школы с жизнью производственных коллективов, улучшению профессиональной ориентации учащихся, их трудового воспитания нацеливают общеобразовательную школу на подготовку ее питомцев к производству, приобщение к рабочим профессиям.

Подготовка школьников к общественно полезному труду — дело большой государственной значимости. «Школа, комсомол, профсоюзы должны так организовать дело,— говорил на XV съезде профсоюзов СССР Л. И. Брежнев,— чтобы каждый юноша, каждая девушка ясно

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 335.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 188.

³ См.: «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 221.

понимали роль и величие человека труда, историческую миссию рабочего класса, стремились встать в его славные ряды»⁴.

В Узбекистане, как и по всей стране, из года в год увеличивается сеть общеобразовательных школ. На начало 1965/66 учебного года в республике насчитывалось 8566 общеобразовательных школ с общим контингентом учащихся 2433,0 тыс., в 1975/76 г. — соответственно 9553 и 3758,1 тыс. человек. К 1978 г. общее количество школ (за счет их укрупнения) несколько сократилось (9500), а контингент учащихся возрос до 3815,8 тыс. человек⁵.

Работа педагогических коллективов, партийных и общественных организаций по усилению трудового воспитания и профессиональной ориентации учащихся дает положительные результаты: постоянно растет число молодежи, идущей на производство. Только за 1968—1970 гг. в ряды рабочего класса промышленности Узбекистана влились 40 тыс. выпускников средних школ.

Хорошая общеобразовательная подготовка дает возможность вечерним школьникам, вступившим в ряды рабочего класса, быстро овладеть профессиями, добиваться высоких показателей в труде, углублять свои знания в вузах и техникумах.

В повышении уровня общей подготовки рабочей молодежи велико значение системы вечернего и заочного образования, особенно вечерних (сменных) и заочных школ, позволяющих рабочим повышать общеобразовательные и технические знания без отрыва от производства. Если в 1970/71 учебном году в вечерних и заочных школах республики обучалось 63,2 тыс. производственников⁶, в 1975/76 г. — 212,8 тыс.⁷, то в 1977/78г. — уже 219,8 тыс. человек⁸. Характерно, что в контингенте учащихся этих школ наблюдается преимущественный рост учащихся старших (9—11) классов: в 1965/66 г. — 102,7 тыс., в 1970/71 г. — 127,3 тыс., в 1975/76 г. — 195,0 тыс.⁹, в 1977/78 г. — 206,9 тыс. человек¹⁰.

Одновременно расширяется сеть средних и высших специальных учебных заведений. Общая численность высших учебных заведений в УзССР за 1965—1978 гг. выросла на 11 и составила 43, а средних специальных — на 95, достигнув 199¹¹. Значительную роль в повышении образовательного уровня рабочих играют вечерние и заочные отделения вузов и техникумов.

При поступлении в высшие и средние учебные заведения лицам, работавшим на производстве, предоставляются льготы, что способствует увеличению рабочей прослойки в составе студенческой молодежи. В 1977/78 г. в вузах Узбекистана обучалось 259,6 тыс. человек, в том числе в вечерних и заочных — 92,5 тыс., тогда как в 1965/66 г. — 165,8 тыс. (в том числе в вечерних и заочных — 98,6 тыс.), а в техникумах — соответственно 208,6 тыс. (66,9 тыс.) против 102,6 тыс. (57,7 тыс.)¹².

По численности студентов вузов, обучающихся без отрыва от производства, Узбекистан опережает многие союзные республики, уступая лишь РСФСР и Украинской ССР.

⁴ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 3. М., 1972, с. 484.

⁵ Народное хозяйство Узбекской ССР за 1977 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1978, с. 290.

⁶ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1972 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1973, с. 290.

⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти. Юбилейный статистический ежегодник. Ташкент, 1977, с. 275.

⁸ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1977 г., с. 292.

⁹ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти, с. 275.

¹⁰ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1977 г., с. 292.

¹¹ Там же, с. 296.

¹² Там же.

Таким образом, под воздействием социальной политики Коммунистической партии происходят заметные изменения в уровне образования рабочего класса Узбекистана. В 1970 г. среди рабочих республики в расчете на 1000 человек, занятых в народном хозяйстве, имели высшее и среднее образование (полное и неполное) 606 человек вместо 385 в 1959 г.¹³ Особенно большие сдвиги наблюдались в динамике образования городских рабочих. Если в 1959 г. в среднем на 1000 человек приходилось 417 рабочих с высшим и средним образованием, то в 1970 г. — 623 человека¹⁴. Повышение уровня образования неуклонно обличает показатели обучения среди рабочих различных профессий в разных отраслях.

Примечательно, что стремление все большего числа рабочих к повышению образования и культуры на современном этапе обусловлено не столько производственными факторами и влиянием научно-технического прогресса, сколько социальными, нравственными стимулами. Образование расширяет кругозор рабочего, его эрудицию, ведет к развитию элементов творчества в труде, влияет на его общественно-политическую активность.

Многие трудовые коллективы, партийные и общественные организации проявляют большую заботу о вовлечении в учебу рабочих, не имеющих соответствующего образования. Так, значительная работа в этом направлении ведется на Самаркандской шелкоткацкой фабрике. Здесь с 1963 г. действует своя школа рабочей молодежи, а с 1974 г. организован учебно-производственный комбинат. В соответствии с планом социального развития предприятия, 30 работников обучались в институтах, 29 — в техникумах, 208 — в школах рабочей молодежи, 204 — в школах экономических знаний, 275 — в школах коммунистического труда¹⁵.

На заводе «Ташсельмаш» каждый третий рабочий учится в вечерней школе, техникуме, институте, на подготовительных курсах для поступления в средние специальные или высшие технические учебные заведения. За последние годы удельный вес рабочих с образованием в объеме 7—9 классов увеличился на заводе до 30%, со средним — до 20%. На Ташкентском текстильном комбинате в 1975 г. насчитывалось 4992 рабочих в возрасте до 29 лет. Из них высшее и незаконченное высшее образование имели 719, среднее техническое — 301, общее среднее — 2431 человек. Ежегодно здесь обучалось в школах рабочей молодежи около 500, в средних учебных заведениях — 450, в вузах — 1000 человек¹⁶.

Партийные организации и администрация многих предприятий создают для обучения рабочих необходимые условия. Вечерние школы и учебно-консультационные пункты, как правило, размещаются в удобных помещениях; хорошо оборудованы учебные кабинеты, лаборатории и библиотеки; учащиеся бесплатно обеспечиваются учебниками. Широко пропагандируется необходимость получения среднего образования, осуществляется контроль за посещаемостью и успеваемостью занятий. Система морального и материального поощрения рабочих стимулирует их стремление к повышению своего образовательного уровня, что в конечном счете ведет к росту производительности труда.

Вместе с тем надо сказать, что в Узбекистане около трети рабочих

¹³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. V. М., 1973, с. 127.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Самаркандский облгосархив, ф. 2, оп. 2, д. 62, л. 23, 24.

¹⁶ Текущий архив Ташкентского текстильного комбината. Данные отдела кадров.

не имеют еще и восьмилетнего образования. Поэтому вопросы дальнейшего повышения общеобразовательного уровня рабочих, особенно молодых, и впредь требуют самого пристального внимания партийных, общественных организаций, администрации предприятий.

Научно-технический прогресс объективно выдвигает растущие требования к повышению и углублению профессиональных знаний и навыков рабочих, совершенствованию системы подготовки и повышения квалификации рабочих кадров.

К настоящему времени в Узбекистане, как и по всей стране, сложились две основные формы подготовки рабочих: в стационарной сети профессионально-технического образования (ПТО) и непосредственно на производстве.

Выступая на XVII съезде ВЛКСМ, Л. И. Брежнев отметил, что развитие науки и техники, глубокие изменения в рабочем классе по-новому ставят вопрос о рабочей смене. «Необходимо прежде всего, чтобы основная масса проходила подготовку в профессионально-технических учебных заведениях, с тем чтобы еще до поступления на работу молодые люди получали специальность»¹⁷.

На XXV съезде партии Л. И. Брежнев констатировал, что в минувшей пятилетке «в народное хозяйство пришло 9,3 миллиона выпускников профессионально-технических училищ»¹⁸.

Сеть учебных заведений профтехобразования постоянно расширяется. В 1960 г. в республике функционировало 72 профессионально-технических учебных заведения, в 1970 г. — 126, в 1976 г. — 273, а в 1978 г. — 356¹⁹. В период развитого социализма, таким образом, было открыто 284 новых ПТУ, из них 138 (на 65 тыс. ученических мест) — в годы девятой пятилетки²⁰. В 1959—1969 гг. профтехучилища республики направили в народное хозяйство 266,7 тыс. молодых квалифицированных рабочих²¹, в 1971—1975 гг. — еще 247,1 тыс.²²

Значительную часть выпускников составляют лица местных национальностей. В 60-е годы их удельный вес в среднем достигал 70%, в 70-е — 90% (в основном за счет выпуска сельских профучилищ).

Учебные заведения профтехобразования ведут подготовку квалифицированных рабочих по профессиям широкого профиля (металлисты, строители, сельские механизаторы, животноводы, операторы счетных машин и др.). В настоящее время ПТУ республики готовят рабочие кадры по 140 профессиям для всех отраслей народного хозяйства²³.

Важной особенностью развития профтехобразования на современном этапе стал переход к подготовке рабочих со средним образованием. В докладе на XXV съезде партии Л. И. Брежнев назвал их «одним из наиболее перспективных путей осуществления всеобщего среднего образования»²⁴. Эта форма обучения наиболее удачно сочетает общеобразовательную подготовку в объеме средней школы с овладением той или иной производственной специальностью. В 1978 г. количество училищ

¹⁷ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 5. М., 1976, с. 45.

¹⁸ Материалы XXV съезда КПСС, с. 37.

¹⁹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1977 г., с. 222.

²⁰ Текущий архив Республиканского Комитета по профессионально-техническому образованию при Совете Министров УзССР. Годовые отчеты за 1966—1970 гг.

²¹ См.: Шистер Г. А. Промышленные рабочие Узбекистана. Ташкент, 1975, с. 127, 130 (рассчитано нами).

²² Текущий архив Республиканского Комитета по профессионально-техническому образованию при Совете Министров УзССР. Годовые отчеты.

²³ «Правда Востока», 1974 г., 11 июля.

²⁴ XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, Т. I. М., 1971, с. 110.

такого типа достигло 162 (против 85 в 1975 г. и 18 в 1970 г.). В 1970 г. СПТУ Узбекистана приняли на учебу 2,2 тыс. юношей и девушек, в 1975 г.— 20,1 тыс., а в 1977 г.— 43,5 тыс.²⁵

Профессионально-технические училища, дающие знания в объеме средней школы, обретают все большую популярность среди молодежи. Молодые рабочие, оканчивающие их, легче осваивают нормы выработки, быстрее повышают свою квалификацию, прочно закрепляются на производстве.

Одним из старейших в Узбекистане является ПТУ № 4 г. Ташкента. За 1940—1974 гг. свыше 11 тыс. юношей и девушек получили там профессии связистов и киномехаников. В годы девятой пятилетки одновременно с профессиональной его учащиеся стали получать общее среднее образование. В ПТУ имеются кабинеты программирования обучения, широко используются технические средства обучения и т. п.²⁶

Созданное в 1971 г. ПТУ при «Таштекстильмаше» готовит для завода слесарей, токарей, фрезеровщиков, формовщиков. Первый выпуск дал 120 квалифицированных рабочих. В последующем училище ежегодно готовило по 200—240 молодых специалистов²⁷.

Свыше 900 молодых рабочих выпустили в 1973 г. ПТУ г. Чирчика; ониполнили в основном рабочие коллективы заводов «Узбекхиммаш», «Чирчиксельмаш» и др.²⁸

Выпускники ПТУ трудятся ныне на 170 промышленных предприятиях Узбекистана. Имена многих из них известны далеко за пределами республики. 24 выпускника ПТУ удостоены звания Героя Социалистического Труда. Это — бригадир-путеец треста «Алмалыксвиноцестрой» Н. Газикулов, аппаратчик Кокандского суперфосфатного завода С. Турсунходжаев, руководитель бригады коммунистического труда машинистов-экскаваторщиков Ангренского угольного разреза Х. Аликулов и многие другие²⁹.

Однако система профтехобразования не может еще в полной мере удовлетворять растущий спрос народного хозяйства республики в квалифицированных специалистах, обладающих необходимой теоретической подготовкой и достаточными практическими навыками.

Поэтому весьма важную роль играет система подготовки и повышения квалификации рабочих непосредственно на производстве, которая в настоящее время является ведущей формой подготовки рабочих кадров.

Таким путем ныне готовится $\frac{3}{4}$ пополнения рабочего класса почти по 2 тыс. различных профессий. Промышленные предприятия все более превращаются в своеобразные учебные комбинаты, где рабочие могут постоянно повышать свой культурно-технический уровень. Реальностью становится ленинская мечта о том, чтобы «каждая фабрика, каждая электрическая станция превратилась в очаг просвещения...»³⁰

Подготовка на производстве — проверенный опытом быстрый метод обучения рабочих, рассчитанный на молодежь, пришедшую на предприятия после окончания восьмилетней или средней школы.

В 1960—1970 гг. методом производственного обучения на промышленных предприятиях республики было подготовлено 750 тыс. рабочих³¹.

²⁵ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1977 г., с. 222, 223.

²⁶ «Правда Востока», 1974 г., 19 февраля.

²⁷ «Правда Востока», 1973 г., 28 января.

²⁸ «Правда Востока», 1973 г., 5 августа.

²⁹ Шистер Г. А. Промышленные рабочие Узбекистана, с. 129.

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 161.

³¹ Подсчитано нами по статистическим ежегодникам «Народное хозяйство Узбекской ССР» за 1970—1972 гг.

Причем темпы их подготовки возрастают из года в год. В 1975 г. на предприятиях было обучено новым профессиям и специальностям 180,1 тыс. рабочих, а в 1977 г. — 189,5 тыс. рабочих³².

Основными формами подготовки новых рабочих на производстве остаются индивидуальное и бригадное обучение, а также профтехобучение на курсах с отрывом и без отрыва от производства.

В 1971—1975 гг. индивидуальным обучением в промышленности республики было охвачено 65,5—69,4% рабочих, бригадным — 23,2—25,0%. Эти формы обучения, как правило, обеспечивают подготовку рабочих массовых профессий.

Формы подготовки и повышения квалификации работников производства выбираются в зависимости от специфики и потребностей предприятий, внедрения новой техники и технологии.

Большое значение в профессиональном и культурно-техническом росте и воспитании рабочей молодежи имеет шефство кадровых рабочих-наставников. Они передают молодым рабочим свой опыт, щедро делятся секретами мастерства, воспитывают их достойными представителями рабочего класса, продолжателями его славных революционных и трудовых традиций. Высокая оценка этой деятельности дана Л. И. Брежневым в речи на XVIII съезде ВЛКСМ. «Следует пожелать,— говорил он,— чтобы движение наставников стало массовым, охватило все уголки страны, все заводы, фабрики, шахты, рудники, стройки, колхозы и совхозы. Это замечательное, благородное дело, товарищи! Мы призываем Вас поддержать его»³³.

В металлургии Узбекистана большой отряд квалифицированных рабочих вырастил бывший подручный, ныне мастер производства, депутат Верховного Совета УзССР Хафиз Ганиев. Сложным профессиям металлургического производства обучают молодых рабочих С. Нуриддинов, К. Ташматов, П. Жилыев и др. Щедро делятся с молодежью своим богатым опытом передовые ткачихи Ташкентского текстильного комбината Б. Джураева, Л. Қазанцева, Е. Губина, фрезеровщица Ташкентского авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова А. Девятова, ткач Маргиланской фирмы «Атлас» А. Умаров и многие другие.

На рост культурно-технического уровня рабочих серьезное влияние оказывает система повышения профессионального мастерства рабочих на производстве. Значение ее систематически повышается в связи с научно-техническим прогрессом, приобщением к современной технике всех рабочих, в том числе кадровых.

Наиболее распространенная форма повышения квалификации — производственно-технические курсы, доля которых в системе повышения квалификации достигает ныне примерно 50%. Они создаются для расширения и углубления прежде всего технических знаний, служат своеобразной формой взаимного обучения новой специальности. Это — наиболее прогрессивный вид повышения квалификации рабочих, ибо он готовит их к совмещению профессий, способствует росту производительности труда.

Значительный удельный вес в повышении квалификации рабочих (23,0%) занимают курсы целевого назначения, где изучаются прогрессивная технология, новое оборудование, правила технической эксплуата-

³² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1977 г., с. 225.

³³ Брежнев Л. И. О коммунистическом воспитании трудящихся. Речь и статьи, М., 1975, с. 213.

цин. Обычно после их окончания рабочим присваиваются высшие разряды.

Получили распространение школы по овладению вторыми профессиями или смежными специальностями. Обучение здесь по своему содержанию приближается к подготовке новых рабочих. Удельный вес этих школ достигает 25%. Например, на Ташкентском тепловозо-вагоноремонтном заводе им. Октябрьской революции только в 1975 г. вторым профессиям было обучено около 80 человек³⁴. На Наманганском комбинате шелковых и костюмных тканей — более 200 человек³⁵.

В школах по изучению передовых методов труда осваиваются методы работы новаторов и передовиков производства, добившихся наиболее высоких показателей по производительности труда, качеству продукции, экономии материалов и т. п. Распространение их опыта способствует ускорению культурно-технического роста всего трудового коллектива.

О масштабах повышения квалификации на производстве свидетельствуют следующие данные. Если в 1965 г. на предприятиях Узбекистана повысили квалификацию 157,9 тыс. рабочих, в 1970 г. — 191,8 тыс., в 1975 г. — 367,0 тыс., то в 1977 г. — 446,0 тыс. рабочих³⁶. Это наглядно свидетельствует о динамизме роста квалификации, профессионального мастерства рабочего класса Узбекистана.

Серьезное внимание повышению квалификации работников уделяется на Ташкентском текстильном комбинате, где в 1966—1970 гг. повысили свою квалификацию на производственно-технических курсах 4876, в школах передового опыта — 4885, на курсах целевого назначения — 2095 рабочих³⁷, а в 1970—1975 гг. — соответственно 5072, 5146 и 1684 рабочих³⁸.

Все более ярко проявляющийся динамизм роста общеобразовательного и культурно-технического уровня рабочих закономерно ведет к систематическому повышению доли квалифицированных рабочих и сокращению удельного веса работников, занятых тяжелым физическим трудом. Удельный вес квалифицированных рабочих в промышленности Узбекистана увеличился с 56,3% в 1962 г. до 62,5% в 1970 г.³⁹

В настоящее время идет еще более интенсивный рост удельного веса рабочих, труд которых связан с работой на автоматах, автоматизированных станках, агрегатах и т. д. В этой связи серьезно меняется соотношение рабочих профессий. Тенденция этих изменений состоит в неуклонном вытеснении старых профессий, связанных в основном с применением малоквалифицированного ручного труда, новыми, основанными на использовании высокопроизводительных машин. Труд рабочего становится все более интеллектуальным, сближающимся с инженерно-техническим трудом. Все это обуславливает дальнейшее повышение творческой трудовой и общественно-политической активности рабочего класса, возрастание его ведущей роли в строительстве коммунизма.

³⁴ Текущий архив Ташкентского тепловозо-вагоноремонтного завода. Годовой отчет за 1975 г.

³⁵ «Правда Востока», 1975 г., 4 марта.

³⁶ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1977 г., с. 225.

³⁷ Текущий архив Ташкентского текстильного комбината. Годовые отчеты за 1966—1970 гг. (подсчитано нами).

³⁸ Данные ЦСУ УзССР за 1971—1975 гг.

³⁹ Шистер Г. А. Промышленные рабочие Узбекистана, с. 63.

Р. Г. РАБИЧ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ТРУЖЕНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УЗССР В ГОДЫ ДЕСЯТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В условиях развитого социализма открылись новые перспективы для дальнейшего развертывания социалистического соревнования — основной формы проявления творческой трудовой активности широких масс, могучего рычага экономического и социального прогресса советского общества. Как подчеркнул Л. И. Брежнев, «и формы его, и содержание теперь во многом новые, они отвечают уровню развития страны, требованиям нашего будущего»¹.

Годы десятой пятилетки ознаменовались дальнейшим подъемом социалистического соревнования во всех отраслях народного хозяйства страны, в том числе Узбекистана. Весной 1979 г. оно охватывало около 4 млн. трудящихся республики. С начала пятилетки число участников его возросло здесь на 500 тыс. человек².

Вместе со всеми тружениками в борьбе за претворение в жизнь заданий десятого пятилетнего плана активно участвуют работники колхозов и совхозов. Они неустанно повышают эффективность и качество сельскохозяйственного труда, его интенсивность, экономят материальные средства, снижают себестоимость продукции, укрепляют трудовую дисциплину.

Важной чертой социалистического соревнования в десятой пятилетке стала борьба за выполнение трудовых норм всеми работниками, за подтягивание отстающих коллективов до уровня передовых под девизом: «Работать без отстающих!»

В авангарде соревнования сельских тружеников республики идут хлопкоробы. Так, на старте пятилетки был подхвачен почин четырех знатных хлопкоробов Джизакской области — Героя Социалистического Труда А. Валиева из совхоза им. Кичанова Пахтакорского района, Р. Хайдарова из совхоза им. Абая Мирзачульского района, А. Рахматова из колхоза им. Навои Джизакского района, К. Раджабова из колхоза им. Сабира Рахимова Октябрьского района. Они обязались расширить в 1976 г. посевы хлопчатника вдвое и, разместив их двухрядным способом, получить с каждого гектара не менее 50 ц сырца. Свое слово инициаторы почина с честью сдержали³.

Патриотический труд хлопкоробов Узбекистана в первом году пятилетки дал замечательные результаты: страна получила 5335,6 тыс. т «белого золота» Узбекистана⁴.

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 5. М., 1976, с. 313.

² Нигманов Х. Выполняя ленинские заветы.— «Экономика и жизнь», 1979, № 4, с. 31.

³ Нишанов М. К новым рубежам.— «Сельское хозяйство Узбекистана», 1977, № 7, с. 10.

⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1977 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1978, с. 78.

В 1977 г., когда советский народ отмечал шестидесятилетие Великого Октября, с важной инициативой выступили бригады совхоза им. 50-летия Октября Ромитанского района Бухарской области, кавалеры орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почета» Н. Эргашев и Б. Камалов. Они обязались вырастить по 50 ц/га сырца и собрать машинами не менее 90% урожая⁵.

В первых рядах соревнующихся шли и хлопкоробы колхоза «Москва» Джизакского района, возглавляемого дважды Героем Социалистического Труда, кавалером пяти орденов Ленина, ордена Трудового Красного Знамени Х. Насыровым. В этом коллективе около 400 тружеников удостоилось правительственных наград, в том числе бригады хлопководческих бригад Р. Махмудов, У. Абрамов, У. Арифжанова, механизаторы Т. Уринов, И. Хамидов и многие другие⁶.

Широко развернув социалистическое соревнование, коллективы 40 колхозов республики получили в 1977 г. более 45 ц хлопка с гектара, снизив себестоимость выращенного сырца. Среди них — колхозы им. М. Горького и им. Г. Димитрова Турткульского района, им. К. Маркса Пастдаргомского, «40 лет Октября» Букинского, «Коммунизм» Янгйюльского, им. К. Маркса Ургенчского района и др.⁷

В юбилейном году страна получила от Узбекистана 5676,4 тыс. т хлопка⁸.

В 1978 г. хлопкоробы республики добились новых успехов в ходе социалистического соревнования за высокие урожай «белого золота».

Так, труженики колхозов и совхозов Андижанской области получили с каждого гектара по 33,9 ц сырца. Особо отличились хлопкоробы Пахтачуйского района, снявшие в минувшем году по 41,6 ц/га. Бригады Б. Кумакова из Пастдаргомского района, А. Шарипова из Касансайского района и другие достигли урожайности 60 — 65 ц/га.

В трудных условиях затяжной весны, наводнений, прохладного лета, дождливой осени высокая трудовая активность помогла колхозникам и рабочим совхозов УзССР собрать в 1978 г. свыше 5 510 тыс. т сырца⁹.

Патриотический труд узбекских мастеров высоких урожаев хлопка был отмечен Л. И. Брежневым. В речи на ноябрьском (1978) Пленуме ЦК КПСС он сказал: «Хозяйства Узбекистана продали более 5 миллионов тонн хлопка. ...А всего заготовлено 8 миллионов тонн хлопка-сырца. Это — большой успех»¹⁰.

В 1979 г. перед хлопковыми колхозами и совхозами Узбекской ССР встали трудные и ответственные задачи: собрать не менее 5 млн. 700 тыс. т сырца (в том числе 320 тыс. тонковолокнистых сортов), причем убрать машинами 4 млн. т «белого золота». В борьбе за достижение намеченных целей хлопкоробам республики пришлось преодолеть в нынешнем году исключительные трудности, вызванные крайне неблагоприятными погодными условиями весны и начала лета. Вплоть до начала мая количество осадков было значительно выше, а температура —

⁵ Нуруллаев Д., Тырин В. Трудиться производительнее. — «Экономика и жизнь», 1977, № 9, с. 90.

⁶ Васильев Н. Глава колхоза. — «Экономика и жизнь», 1978, № 4, с. 68.

⁷ Каюмов Ф. Внедрение передового опыта — важное условие повышения эффективности сельскохозяйственного производства. — «Сельское хозяйство Узбекистана», 1979, № 1, с. 8—10.

⁸ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1977 г., с. 78.

⁹ Уркинбаев А. Итог отраден, перспективы широкие. — «Сельское хозяйство Узбекистана», 1979, № 2, с. 2.

¹⁰ «Коммунист Узбекистана», 1979, № 1, с. 8.

гораздо ниже обычного. На многих полях хлопчатник пересевали по несколько раз.

Однако поистине героические усилия хлопкоробов, огромная работа партийных, советских, хозяйственных, общественных организаций, животворная сила социалистического соревнования позволили преодолеть капризы стихии.

26 июня 1979 г. ЦК КПУз, Президиум Верховного Совета и Совет Министров Узбекской ССР обратились ко всем труженикам колхозов и совхозов республики с обращением «Ускорить развитие хлопчатника!»¹¹ Этот призыв вызвал новый подъем социалистического соревнования хлопкоробов, которые полны решимости с честью выполнить высокое всенародное обязательство — дать Родине 5 млн. 700 тыс. т «белого золота».

Средства массовой информации республики изо дня в день называют все новые имена передовиков социалистического соревнования. Так, бригада С. Рамазанова из совхоза им. 50-летия Октября Ромитанского района Бухарской области, увеличившая за последний год хлопковый клин почти в два раза за счет освоения целинных земель, упорно борется за получение с каждого из своих 153 га не менее 60 ц сырца¹². Образцовый уход за посевами хлопчатника обеспечили колхоз им. Ленина Багатского района, совхозы «Фергана», «Андижан» и десятки других передовых хозяйств республики¹³.

В августе текущего года на хлопковых полях ряда областей развернулась 40-дневная ударная вехта. Цель ее — невзирая на значительную задержку в развитии хлопчатника, начать уборку сырца на основных площадях уже в первых числах сентября¹⁴.

Действенной формой взаимопомощи соревнующихся, контроля за выполнением взятых сельскими тружениками высоких социалистических обязательств являются взаимопроверочные бригады. Члены бригад — посланцы из колхозов и совхозов братских республик, областей Узбекистана — обмениваются опытом накопления и сбора высоких урожаев, вскрывают имеющиеся недостатки и намечают пути их устранения.

В августе текущего года на хлопковые поля Узбекистана приезжали мастера «белого золота» из других республик Средней Азии и Азербайджана. Так, члены взаимопроверочной бригады из Таджикской ССР дали обстоятельный анализ работы совхозов им. Титова, им. Волкова, им. газеты «Правда», «60 лет Октября» Ильичевского района и др., туркменские хлопкоробы ознакомились с работой земледельцев Хорезма¹⁵. Обменялись взаимопроверочными бригадами и области Узбекистана. Так, в Хорезм выезжали хлопкоробы из Каракалпакии¹⁶, в Андижанскую область — из Намангана¹⁷ и т. п.. Взаимопроверочные бригады дали труженикам хлопковых полей ряд конкретных рекомендаций по интенсивному уходу за хлопчатником, чеканке растений, борьбе с вредителями и сорняками, подготовке техники к уборке урожая.

В первых рядах соревнующихся тружеников колхозного и совхозного производства идет славный отряд сельских механизаторов. Механизатор стал центральной фигурой в узбекском кишлаке. Ему, как пра-

¹¹ «Правда Востока», 1979 г., 26 июня.

¹² «Правда Востока», 1979 г., 18 августа.

¹³ «Правда Востока», 1979 г., 19 августа.

¹⁴ «Правда Востока», 1979 г., 1 августа.

¹⁵ «Правда Востока», 1979 г., 16 августа.

¹⁶ «Правда Востока», 1979 г., 9 августа.

¹⁷ «Правда Востока», 1979 г., 8 августа.

вило, и принадлежит главная роль в патриотической трудовой инициативе широких масс сельских тружеников.

Среди механизаторов республики широкую поддержку получил почин ипатовских хлеборобов. Следуя их инициативе, хорезмский колхоз «Маданият» создал уборочно-транспортный конвейер, в который вошли пять основных и три вспомогательных механизированных звена. Каждые пять дней в коллективе подводились итоги социалистического соревнования. Передовики награждались ценными подарками.

Опыт ипатовцев позволил колхозу в 1977 г. досрочно выполнить свои социалистические обязательства. Передовые механизаторы А. Джуманов, Э. Уразметов, Б. Уразметов и другие собрали за сезон по 200 — 300 т хлопка¹⁸.

В 1978 г. в республике насчитывалось уже 2800 уборочно-транспортных отрядов, созданных по методу ипатовских хлеборобов. Мощного размаха достигло соревнование за перекрытие сезонных норм в полтора-два раза, развернувшееся по инициативе Турсуной Ахуновой. Победители соревнования — сама Т. Ахунова, Т. Дададжанов из совхоза им. Ленина Джизакской области, А. Хамраев из совхоза «Роми-тан» Бухарской области, О. Рахманова из совхоза им. Ислама Шоира Самаркандской области, Н. Рустамов из колхоза им. Жданова Андижанской области, Ю. Алибаева из колхоза «Узбекистан» Наманганской области, Т. Хуббиева из колхоза им. Калинина Хорезмской области выгрузили из бункеров своих машин по 300—400 т сырца и более¹⁹.

В ходе хлопкоуборочной кампании 1978 г. с ценной инициативой — после завершения работы в своем хозяйстве собирать сырец у соседей, не располагающих достаточной рабочей силой, — выступила механик-водитель из совхоза им. XVII съезда ВЛКСМ Усман-Юсуповского района Мискиной Курбанова. Убрала на своем участке 301 т хлопка, молодой механизатор собрала еще 100 т в совхозе им. XVIII съезда ВЛКСМ²⁰.

Всего в третьем году пятилетки в республике было убрано машинами 62% урожая сырца (против 23,2% в 1965 г.). При этом в Ташкентской области машины собрали 78% урожая хлопка, в Джизакской — 75, в Самаркандской — 69%. В отдельных районах были достигнуты еще более высокие показатели: в Задарьинском — 94%, Бозском, Галабинском, Коммунистическом, Дустликском, Комсомолабадском, Учкурганском — 85—87%²¹.

Широко развернулось социалистическое соревнование и среди работников других отраслей сельского хозяйства. В первых рядах соревнующихся идут рисоводческие совхозы им. Чапаева и им. 50 лет ВЛКСМ Каракалпакской АССР, хозяйства плодовоощного направления — колхозы «Москва» Самаркандского района и «Навон» Ташкентского района, садово-виноградарского — совхозы «Огонек» Ташкентской области и им. Кирова Кашкадарьинской области, «Кзылча» Самаркандской области и многие другие²².

¹⁸ Мастера стабильных урожаев. — «Экономика и жизнь», 1977, № 11, с. 61—65.

¹⁹ Уркинбаев А. Указ. статья, с. 2—3.

²⁰ Атаматов А. Девушка счастливой судьбы. — «Сельское хозяйство Узбекистана», 1979, № 3, с. 8—9.

²¹ Механизатор — центральная фигура на селе. — «Сельское хозяйство Узбекистана», 1979, № 4, с. 3.

²² Каюмов Ф. Внедрение передового опыта — важное условие повышения эффективности сельскохозяйственного производства. — «Сельское хозяйство Узбекистана», 1979, № 1, с. 8—10.

Бригада кукурузоводов из совхоза им. Сабера Рахимова, возглавляемая В. Симбаровым, получила в 1977 г. замечательный урожай — по 103,1 ц зерна с гектара. Воодушевленные успехом, члены бригады обязались к концу пятилетки довести урожай кукурузы на поливе до 130 ц/га²³.

В авангарде соревнующихся животноводов идут рабочие совхоза «Малек» Сырдарьинской области. Передовые звенья совхоза, возглавляемые Б. Садыковым, Х. Досневым, А. Мамедовым, заготовили в 1976 г. по 200 ц сена люцерны с гектара. В 1977 г. в хозяйстве отличились звенья Н. Исмаилова, снявшего с каждого гектара более 100 ц кукурузы, и С. Шакирова, собравшего свыше 240 ц сена с гектара²⁴.

В животноводстве, как и в других отраслях сельского хозяйства, ведущее место в развитии социалистического соревнования принадлежит механизаторам. Среди них особенно известна своими успехами доярка экспериментальной базы «Красный водопад» Узбекского научно-исследовательского института животноводства А. И. Чудная. В 1976 г. она надоила от 172 коров 700 т молока при плане 550 т, снизив за год затраты на 1 ц молока до 12 руб. 10 коп. В том же году знатная доярка за выдающиеся трудовые успехи была удостоена Государственной премии СССР и ордена Ленина. В 1977 г. А. И. Чудная надоила свыше 800 т молока²⁵.

Крупные успехи достигнуты в социалистическом соревновании шелководов. Герои Социалистического Труда О. Султанова, Х. Холматова, Т. Худайназарова и другие передовики ежегодно получают с каждой коробки грены по 100—120 кг коконов отличного качества²⁶.

Творческие усилия земледельцев и животноводов Узбекистана приносят замечательные плоды. За первые три года пятилетки производство зерна в республике, включая кукурузу и рис, превысило 6200 тыс. т, в том числе в 1978 г. — 2500 тыс. т. За 1976—1978 гг. труженики сельского хозяйства УзССР сдали государству 7 млн. 600 тыс. т плодов и овощей, или 124% к плану. Немалых успехов добились и животноводы республики. Производство мяса возросло за три года на 29,6%, молока — на 44,6, яиц — на 75,3%²⁷.

1979 год, год 55-летия образования Узбекской ССР и Компартии Узбекистана ознаменован новыми достижениями тружеников полей республики.

Крупную трудовую победу одержали хлеборобы Узбекистана. Они намолотили около 1200 тыс. т пшеницы и ячменя. Плановые задания по продаже государству зерна превышены в 3,2 раза²⁸.

Досрочно, к 1 июня 1979 г., выполнили план и социалистические обязательства шелководы Наманганской области. Они доставили на заготовительные пункты свыше 2770 т коконов, получив с каждой коробки грены в среднем по 73 кг ценного сырья. Задарьинский район и 21 хозяйство республики выполнили к этому времени задания всей пятилетки²⁹. Крупных успехов добились каракулеводы, овощеводы и др.

С первых же дней уборки хлопка нового урожая широко разверну-

²³ Свыше ста центнеров кукурузного зерна с гектара.— «Экономика и жизнь», 1977, № 12, с. 24.

²⁴ Пирманов У. Кормозаготовители соревнуются.— «Сельское хозяйство Узбекистана», 1978, № 6, с. 29.

²⁵ Достоинно встретим юбилей Родины!— «Экономика и жизнь», 1977, № 6, с. 4.

²⁶ «Экономика и жизнь», 1977, № 12, с. 39.

²⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1977 г., с. 78.

²⁸ «Правда Востока», 1979 г., 3 августа.

²⁹ «Правда Востока», 1979 г., 3 июня.

лось соревнование на хлопковых полях. Многие бригады уже к 20 сентября выполнили планы сдачи сырья государству. А к 25 октября годовый план хлопкозаготовок был выполнен республикой на 70%.

В авангарде социалистического соревнования сельских тружеников идут коммунисты. На ответственную роль коммунистов в соревновании четко указал в докладе на июльском (1978) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Он подчеркнул: «Каждый коммунист должен показывать образец самоотверженного труда, быть умелым организатором, распространителем передового опыта, болеющим душой за общее дело, за создание атмосферы дружной, самоотверженной и творческой работы коллектива»³⁰.

Партийные организации республики ведут большую работу по распространению опыта передовиков колхозного и совхозного производства, последовательно претворяют в жизнь ленинский принцип гласности социалистического трудового соперничества. С этой целью широко используются средства массовой информации — печать, радио, телевидение. Большими тиражами выпускаются серии плакатов, посвященных знатым труженикам сельского хозяйства.

Руководствуясь постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», сельские партийные организации республики ведут борьбу за максимальное использование воспитательных возможностей социалистического соревнования. При этом находят широкое применение такие средства идейного воздействия на сельских тружеников, как лекции, беседы, наглядная агитация — плакаты, стенды, боевые листки, «молнии». Все это способствует мобилизации работников сельского хозяйства на ударный труд, широкому распространению опыта передовиков.

Так на деле претворяются в жизнь ленинские идеи социалистического соревнования, широкий размах которого позволяет каждому труженнику «проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты»³¹ и обеспечивает успешное выполнение плановых заданий, решение грандиозных задач строительства коммунизма.

Р. Г. Рабич

ЎНИНЧИ БЕШ ЯИЛЛИК ДАВРИДА ЎЗБЕКИСТОН ССР ҚИШЛОҚ ХУЖАЛИГИ МЕХНАТКАШЛАРИНИНГ СОЦИАЛИСТИК МУСОБАҚАЛАРИ

Мақолада республикамиз колхоз ва совхоз меҳнаткашлари ўртасида социалистик мусобақанинг ривожланиши ёритилади, уларнинг фидокорона меҳнати туфайли пахтачилик ҳамда чорвачилик ва сабзавот маҳсулотлари етиштиришнинг ортиб бораётганлигига алоҳида эътибор берилади.

³⁰ Ленинская аграрная политика КПСС. Сборник важнейших документов. М., 1978, с. 99.

³¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 35, с. 195.

З. Х. АРИФХАНОВА

ПЕРВАЯ ПЯТИЛЕТКА И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА С ДРУГИМИ НАРОДАМИ СТРАНЫ

В нынешнем году исполнилось 50-летие принятия первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Успешное выполнение его было обеспечено героическими усилиями всех народов нашей страны под руководством Коммунистической партии. По образному выражению Л. И. Брежнева, наши пятилетки — это ленинская дружба народов, переведенная на язык экономики. И уже первая советская пятилетка явила тому наглядный пример.

Руководствуясь ленинскими принципами национальной политики, политики пролетарского интернационализма, дружбы и братства народов, наша партия последовательно вела курс на всемерное развитие всестороннего сотрудничества и взаимопомощи народов СССР, проявляя особую заботу об организации широчайшей помощи более передовых, промышленно развитых центральных районов страны в прошлом отсталым национальным районам в целях быстрейшей ликвидации их фактического экономического и культурного неравенства в интересах общего дела победы социализма.

В Директивах по составлению первого пятилетнего плана указывалось: «Пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза»¹.

Перспективное планирование дало возможность более рационально осуществлять перераспределение имеющихся ресурсов страны в пользу ранее отсталых регионов. В пятилетнем плане была предусмотрена широкая материальная помощь республикам Советского Востока, в том числе Узбекистану. За пятилетие расходы на народное хозяйство по центральному району РСФСР возросли на 49%, а по УзССР — в 2,5 раза². Это обеспечило более высокий рост основных фондов промышленности в регионе. Так, если по Союзу за пятилетку они должны были увеличиться на 280%, то по Средней Азии — на 594%³.

В общей сумме капитальных затрат по Союзу удельный вес ассигнований на развитие промышленности отсталых в прошлом республик значительно превышал удельный вес как основных фондов, так и валово-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 4. М., 1970, с. 45.

² История национально-государственного строительства в СССР. Т. I. М., 1968, с. 460.

³ «Революция и национальности», 1932, № 10—11, с. 27.

вой продукции их промышленности. В Узбекистане вложения в новое промышленное строительство составили 82,7% всех вложений в промышленность, тогда как по СССР — лишь 51,2%⁴. Все это давало возможность коренным образом преобразовать структуру промышленности республики, ликвидировать ее отсталость и одностороннюю направленность, обеспечить общий подъем и рациональное размещение производительных сил на базе социалистической индустриализации и технической реконструкции всего народного хозяйства Узбекистана.

Крупные ученые Москвы, Ленинграда, других научных центров страны активно включились в изучение производительных сил республики, ее природных ресурсов. В проведении научных изысканий в Узбекистане большие заслуги принадлежат академикам И. М. Губкину, С. Ф. Ольденбургу, А. Е. Ферсману, А. Ф. Иоффе, В. Л. Комарову и др. Только в 1929 г. на изыскательские работы в Узбекистане было выделено 15 млн. руб. В 1931 г. состоялся первый Среднеазиатский энергетический съезд, обсудивший результаты исследований потенциальных запасов энергии в регионе. Геологические изыскания позволили выявить на территории Узбекистана значительные запасы цветных металлов и других полезных ископаемых. Все это обеспечивало необходимые условия для развития тяжелой промышленности.

Центральные промышленные районы страны и прежде всего русский рабочий класс оказали огромную помощь Узбекистану в коренной реконструкции имевшихся и создании новых отраслей индустрии, строительстве электростанций, фабрик, заводов и других промышленных объектов, многие из которых были объявлены ударными всесоюзными стройками.

В разработку проектов этих сооружений участвовали виднейшие специалисты страны. Центр обеспечивал новостройки Узбекистана металлом и металлоконструкциями, оборудованием, лесом и другими стройматериалами, направлял сюда квалифицированные кадры инженеров, строителей, монтажников и др.

Значительный отряд русских рабочих и инженерно-технических работников трудился на сооружении Ташкентского текстильного комбината, «Ташсельмаша», ряда ГЭС, хлопкозаводов и др. Большой вклад в строительство Ташкентского текстильного комбината внесли Ленинградский завод им. К. Маркса, Тульский завод текстильного машиностроения и другие предприятия Центра, которые поставили для комбината новейшие станки и иное техническое оборудование. Оборудование для первой в Узбекистане Кадырьинской ГЭС было изготовлено на Ленинградском заводе «Электросила», трансформатор — в Москве и т. д.

Ярким проявлением растущего содружества трудящихся Узбекистана и других республик Союза в решении задач первой пятилетки стало широко развернувшееся социалистическое соревнование, которое вышло за рамки отдельных республик и обрело поистине интернациональный характер, став одной из массовых, действенных форм сотрудничества трудящихся различных национальностей. В 1929 г., например, было организовано соревнование между шелкомотальными фабриками Киргизии и Узбекистана, а затем — между хлопкоочистительными заводами Узбекистана и Закавказья. В 1930 г. таджикские нефтяники промыслов «Ким» подписали договор о соцсоревновании с рабочими нефтепромыслов «Чимион» Узбекской ССР. Развернулось социалистическое соревнование железнодорожников Средней Азии⁵. Коллектив Первомайских

⁴ «Революция и национальность», 1930, № 2, с. 19.

⁵ «Правда Востока», 1930 г., 17, 27 мая.

железнодорожных мастерских соревновался с коллективом Московско-Казанской железной дороги, рабочие Красновосточных мастерских — с оренбургскими железнодорожниками⁶. Все новое, что появлялось на предприятиях одних республик, быстро становилось достоянием других. В этом нашли наглядное воплощение интернационализм, единство экономических и политических интересов всех народов СССР.

Все более широкий размах получали помощь и взаимопомощь братских народов в подготовке кадров рабочих, специалистов, особенно из местных национальностей. За годы первой пятилетки в Узбекистан из промышленных центров РСФСР, Украины и других республик прибыло большое количество высококвалифицированных рабочих, инженеров, которые активно включились в подготовку промышленных кадров из местных национальностей. Эти кадры готовились и на предприятиях центральных областей страны. Так, в 1930 г., по решению Средазбюро ВЦСПС, из Средней Азии в Центр было направлено для обучения 1253 рабочих местных национальностей, которые получили специальности текстильщиков, химиков, строителей и др.⁷

В результате этой братской помощи уже за годы первой пятилетки удельный вес квалифицированных рабочих местной национальности в промышленности Узбекистана возрос с 9,3 до 33,7%⁸.

Это многогранное сотрудничество, растущая многонациональность рабочего класса Узбекистана сыграли огромную роль в его интернациональном воспитании, упрочении его нерушимого союза с рабочим классом России, Украины и других братских республик.

Интернациональное сотрудничество трудящихся Узбекистана с другими народами страны получило широкое развитие и в области сельского хозяйства, в борьбе за его социалистическое преобразование и подъем всех отраслей, в первую очередь хлопководства, имеющего общесоюзное значение.

В формирующемся едином народнохозяйственном комплексе СССР Узбекистану была отведена роль основной хлопковой базы страны.

В 1929 г. партия и правительство поставили перед Узбекистаном ответственную задачу внести решающий вклад в завоевание хлопковой независимости Союза. Хлопкоробы Узбекистана восприняли это как свой интернациональный долг. В ходе борьбы за хлопковую независимость СССР зародилось тесное производственное сотрудничество узбекских хлопкоробов, рабочих хлопкоочистительных заводов с текстильщиками центральных областей страны.

Между текстильщиками Московской, Иваново-Вознесенской, Ленинградской областей и дехканством Средней Азии был заключен договор о шефстве и социалистическом соревновании. В порядке шефства рабочие Центра оказали Узбекистану большую помощь в коллективизации сельского хозяйства и подъеме хлопководства. В республику были посланы сотни квалифицированных рабочих, политорганизаторов, профработников, которые помогали организовывать колхозы, совхозы, МТС, сплачивали бедняцко-средняцкие массы для борьбы с кулачеством, содействовали техническому оснащению колхозов, фактическому раскрепощению женщин, утверждению нового, социалистического быта и культуры в кишлаке.

⁶ История Узбекской ССР. Том третий. Ташкент, 1967, с. 482.

⁷ История рабочего класса Узбекистана. Т. 1. Ташкент, 1964, с. 145.

⁸ «Социалистическое строительство республик Средней Азии», 1933, № 2—3, с. 45.

Только в 1930 г. для проведения весенней посевной кампании из центральных районов страны в составе рабочих бригад прибыло 995 человек. Кроме того, по линии профсоюзов были командированы 194 профработника, на постоянную работу направлены 200 счетных работников⁹. В том же году в республику прибыли 448 рабочих-двадцатипяти-тисычников из РСФСР¹⁰.

Шефы приняли активное участие в подготовке кадров колхозного движения. Например, отдел союза текстильщиков Иваново-Вознесенской области отпустил в 1930 г. 7 тыс. руб. на подготовку в Узбекистане трактористов—активистов колхозного движения и открытие курсов ликвидации неграмотности¹¹. Московские рабочие в 1932 г. помогли подготовить в Узбекистане и Таджикистане 101 председателя колхозов, 336 бригадиров, 125 полеводов, 900 поливальщиков¹². Двадцатипяти-тисычники, работавшие в Бухарском округе, с помощью местного актива организовали в 1931 г. курсы, где прошли подготовку 164 тракториста, 78 агростарост, 46 строителей¹³.

Широкое распространение получила и посылка дехкан на обучение в центральные районы страны. Так, на основании постановления ЦК Союза текстильщиков в 1930 г. Московская область приняла для обучения в школах ФЗО 135 детей дехкан из подшефных районов УзССР, Иваново-Вознесенская область — 300¹⁴.

Интернациональное сотрудничество хлопкоробов и текстильщиков давало замечательные плоды. В годы первой пятилетки совместными усилиями всех хлопкосеющих республик была завоевана хлопковая независимость СССР. Если в 1928 г. потребность нашей страны в хлопке покрывалась за счет собственного производства на 66,8%, то в 1932 г.— на 94,8%. Достойный вклад в завоевание хлопковой независимости Союза внес Узбекистан, давший стране в 1932 г. 762 тыс. т сырья, или 60% всего заготовленного в стране хлопка¹⁵.

Таким образом, организованная и направляемая Коммунистической партией всесторонняя помощь Центра, прежде всего русского рабочего класса, помноженная на растущую творческую активность становившегося на рельсы колхозного строя трудового дехканства, всех трудящихся Узбекистана, обеспечила резкий подъем хлопководства в республике. А это, в свою очередь, позволило Узбекистану внести решающий вклад в достижение хлопковой независимости страны, т. е. избавиться от стихии зарубежного капиталистического рынка, сэкономить большое количество валюты для индустриализации СССР, создать прочную сырьевую базу для текстильной промышленности Центра.

Как видим, интернациональное сотрудничество трудящихся Узбекистана с другими народами страны уже в годы первой пятилетки носило ярко выраженный характер всесторонней взаимопомощи, обеспечивавшей под руководством Коммунистической партии общие успехи народов СССР в борьбе за социализм.

Эта многогранная взаимопомощь осуществлялась и в такой важной сфере народного хозяйства УзССР и других среднеазиатских республик, как орошение и освоение новых земель.

Так, узбекские дехкане приняли активное участие в освоении зе-

⁹ «Узбекистанская правда», 1930 г., 27 февраля.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 663, л. 134—135.

¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 5457, оп. 14, д. 118, л. 96.

¹² «Исторический архив», 1959, № 1, с. 120.

¹³ ЦГАОР СССР, ф. 5457, оп. 14, д. 118, л. 96.

¹⁴ Там же, оп. 13, д. 14, л. 133.

¹⁵ Социалистическая реконструкция хлопководства. М.—Л., 1939, с. 13.

мель Гиссарского района и Вахшской долины Таджикистана. Уже в 1929 — 1930 гг. только из Чуста и Папа в Таджикистан выехало более тысячи хозяйств. В Кургантюбинском округе осели переселенцы из Ферганы, Бухары, Андижана и Самарканда. Узбекские хлопкоробы успешно внедряли на этих землях хлопковую культуру.

Самаркандцы организовали колхоз «Вахш» в Кургантюбинском районе, ферганцы объединились в колхоз «Кзыл кетмень»¹⁶. Так появились узбекские колхозы в Таджикистане.

Первые узбекские сельхозартели в Киргизии были созданы в 1928 г., а в 1930 г. там уже насчитывалось 79 узбекских колхозов. Узбекские дехкане передавали свой богатый опыт возделывания хлопчатника труженникам сельского хозяйства братских республик. В свою очередь, в Узбекистане широко использовался богатый опыт киргизских и туркменских животноводов.

Совместным трудом киргизов и узбеков с 1929 г. начали осваивать земли Савайской степи, в результате орошаемые площади на территории Киргизии увеличились на 12 тыс.га, Узбекистана — на 8 тыс.га¹⁷.

Активное участие приняли все республики Средней Азии в строительстве Вахшской ирригационной системы, объявленной всесоюзной ударной стройкой. На основе постановления Средазбюро ЦК ВКП(б) на Вахшстрой в 1931 г. было направлено из Узбекистана, Киргизии и Туркмении около 14 тыс. человек¹⁸. Сооружение Вахшской ирригационной системы превратилось в подлинную школу интернационального воспитания трудящихся разных национальностей, с новой силой продемонстрировало неразрывную связь и тесное единство интересов союзных республик и страны в целом.

Так в ходе выполнения первого пятилетнего плана росло и крепло экономическое сотрудничество народов Узбекистана и других республик Союза ССР на основе общесоюзного разделения труда в едином народнохозяйственном комплексе страны, усиливалась социалистическая экономическая интеграция всех членов Советской Федерации.

Интернационализации хозяйственной жизни Узбекистана и других союзных республик способствовало непрерывное развитие взаимовыгодного товарообмена между ними. Из центральных районов страны в Узбекистан широким потоком шли металлы, лес, техническое оборудование, машины, минеральные удобрения, промышленные товары широкого потребления и т. п. В свою очередь, Узбекистан давал стране всевозрастающее количество хлопка, шелка, каракуля и других продуктов сельского хозяйства, а также продукцию развивающейся индустрии республики.

Надо сказать также, что Узбекистан играл активную роль в товарообмене среднеазиатско-казахстанского региона. Наша республика была тогда единственным в Средней Азии производителем сельхозинвентаря и сельхозмашин, которыми она обеспечивала братские хлопкосеющие республики. Узбекистан поставлял в Киргизию и Таджикистан хлопчатобумажную пряжу, суровые ткани, минеральные удобрения. Цемент Узбекистана вывозился в Киргизию, Таджикистан, Туркмению; Киргизия получала из Узбекистана оборудование для горнодобывающей промышленности и т. д.

В свою очередь, Узбекистан получал из Киргизии большое коли-

¹⁶ «Революция и национальности», 1930, № 6, с. 64.

¹⁷ «Правда Востока», 1929 г., 12 июля.

¹⁸ Богоутдинов А., Вишневский А. Роль русского рабочего класса в исторических судьбах таджикского народа. Душанбе, 1967, с. 124.

чество угля, зерна, продуктов животноводства. Сюда поступала также различная продукция народного хозяйства Казахстана, Туркмении, Таджикистана и др. Так общими усилиями братских республик создавалась материально-техническая база социализма в СССР.

Столь же плодотворным было сотрудничество узбекского и других народов СССР в области культурного строительства. Руководствуясь ленинскими принципами национальной политики, ленинским учением о культурной революции как составной части единого плана построения социализма в нашей стране, Коммунистическая партия и Советское государство проявляли огромную заботу о ликвидации унаследованного от колониально-феодалного прошлого культурного неравенства узбекского народа, фактическом раскрепощении женщин местных национальностей, ликвидации неграмотности взрослого населения, развитии системы народного образования, высшей и средней специальной школы, науки, сети культурно-просветительных учреждений, периодической печати, радиовещания, литературы, художественной культуры узбекского народа, социалистическом перевоспитании труженников города и села.

Москва, Ленинград и другие научные и культурные центры страны оказали неоценимую помощь в формировании многотысячной армии национальной советской интеллигенции Узбекистана, в том числе сельской. Особое внимание уделялось подготовке женских кадров для различных отраслей народного хозяйства и культуры.

Большим событием в научной жизни республики стало создание в октябре 1932 г. при ЦИК Советов УзССР (с июля 1934 г.— при СНК УзССР) Республиканского Комитета по руководству научно-исследовательскими учреждениями Узбекистана (Комитет науки).

Все это обеспечило создание уже в годы первой пятилетки прочной основы для победы культурной революции в Узбекистане.

Таким образом, многогранное интернациональное сотрудничество трудящихся Узбекистана с другими народами страны получило в годы первой пятилетки широкий размах и явилось одним из важнейших факторов успешного выполнения пятилетнего плана, построения фундамента социализма. Оно стало одной из характернейших черт нового, советского образа жизни, одной из закономерностей социалистического строительства и сыграло огромную роль в воспитании широких масс труженников города и села в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, сплочении трудящихся всех национальностей вокруг Коммунистической партии в борьбе за общее дело победы социализма.

З. Х. Арифханова

БИРИНЧИ БЕШ ЙИЛЛИҚ ВА УЗБЕКИСТОН МЕҲНАТКАШЛАРИНИНГ МАМЛАКАТИМИЗ БОШҚА ХАЛҚЛАРИ БИЛАН ИНТЕРНАЦИОНАЛ ҲАМКОРЛИГИ

Мазкур мақолада келтирилган конкрет материаллар шуни кўрсатадики, биринчи беш йиллик (1928—1932) даври Узбекистон ССР меҳнаткашларининг СССР бошқа халқлари билан ҳар томонлама қардошлик муносабатларини ривожлантиришда муҳим бошқич бўлиб хизмат қилди. Бу нарса мамлакатимизда социализм ғалабаларини таъминлашда асос бўлади.

М. Н. АБДУЛЛАЕВА

ПРИНЦИП ОТРАЖЕНИЯ И СООТНОШЕНИЕ СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА В ЭМПИРИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ

Познание как отражательный процесс имеет много сторон, характеристик и их связей. Проявляясь специфично на каждом уровне знания, оно должно относительно адекватно воспроизводить объект.

В познавательном процессе субъект является одной стороной взаимодействия, объект — другой, причем активным началом выступает субъект. Взаимодействие между ними осуществляется субъектом с помощью выработанных в процессе общественной практики методов и средств познания (аппарата научных представлений, понятий, принципов, гипотез, теорий и т. д.).

Изучение объекта в его целостности, разносторонних связях и отношениях связано со многими сложными процессами познавательного и практического значения. К ним можно отнести изменения стиля мышления в развитии естественно-научной мысли, уровня развития науки и ее задач, более глубокое проникновение в сущность изучаемых процессов и т. д.

Взаимодействие (непосредственное или опосредованное) — один из необходимых компонентов познания. Для полного, целостного воспроизведения объекта требуется неоднократное взаимодействие субъекта с ним. Развитие научной мысли позволяет через взаимодействие проникать в сущность изучаемого объекта, открывать новые свойства, отношения, проявляющиеся во взаимодействии с другими объектами.

Будучи активной силой в указанном взаимодействии, человек тем не менее в известной мере зависит в своей научной, познавательной деятельности от объекта, который ставит определенные границы, пределы в деятельности субъекта. Отсюда вытекает необходимость познания закономерностей объекта для соответствующей корректировки деятельности субъекта.

В современной философской литературе существуют различные определения субъекта и объекта, их соотношения в познавательной деятельности¹. При этом общепринятым считается, что предмет объективной действительности становится объектом исследования только при включении его в сферу предметно-практической деятельности субъекта. Объект — лишь часть природы, часть объективной реальности, включенная в предметно-практическую, познавательную деятельность человека. Взаимосвязь субъекта и объекта есть исходное познавательное отношение.

¹ См., напр.: Лекторский В. А. Проблема субъекта и объекта в классической и современной буржуазной философии. М., 1965; Любутин К. Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии. Свердловск, 1973, и т. д.

В познании выделяются два основных уровня: эмпирический и теоретический. В зависимости от того, на каком из них производится научное исследование, какие цели и задачи оно ставит, применяются общие методы познания. Соотношение субъекта и объекта проявляется так же специфично для каждого уровня познания.

Эмпирическое познание оперирует различными видами наблюдений, экспериментальными исследованиями. Предметом познания выступают наблюдаемые объекты и их свойства; обоснованность и истинность их устанавливаются независимо от теории, в которой они используются².

Любые эмпирические методы познания, «даже простейшие научные наблюдения, простейшие констатации фактов опосредованы через понятия некоторой системы рационального знания (предполагают операциональные определения, законы, целые теоретические системы)»³.

Известно, что «один и тот же объект (или вещь) может выступать для познающего субъекта своими различными сторонами в качестве различных предметов исследования»⁴. Деятельность субъекта объективно обусловлена потребностями, уровнем развития производства. В зависимости от этого, а также от уровня познания объективных закономерностей человек ставит сознательные цели, в ходе достижения которых вычленяет предмет исследования. Правильное вычленение предмета исследования дает возможность глубже познать свойства, признаки объекта и при необходимости использовать их в практической деятельности человека.

В период господства метафизического материализма отрицалось всякое изменение, всякое развитие в природе. Объект познания «для естествоиспытателей рассматриваемого ... периода был чем-то окостенелым, неизменным, а для большинства чем-то созданным сразу. Наука все еще глубоко увязает в теологии»⁵. Так, в биологии господствовал догмат о якобы вечно неизменном виде; живые организмы рассматривались по аналогии с механизмами.

Постепенно открытия, сделанные в различных отраслях естествознания, подготовили почву для проникновения в философию идей о развитии. В астрономии появились гипотезы о происхождении солнечной системы из газообразной туманности. Установленное геологами последовательное образование осадочных слоев свидетельствовало о развитии земной коры. Открытия биологов показали, что жизнь на нашей планете последовательно развивалась от низших форм к высшим. Физика обнаружила превращения энергии и т. д.

Идеи развития, возникавшие под влиянием вновь открываемых фактов, все более разрушали веру в «неизменность» природы. Все это дало возможность «перейти к систематическому исследованию тех изменений, которые происходят с этими предметами в самой природе, тогда и в философской области пробил смертный час старой метафизики»⁶.

Материализм XVIII века был занят исследованием знания со стороны содержания. В связи с новыми явлениями как в исследовании природы, так и в философской области объект познания начинают рассматривать в развитии. В этом плане немецкую классическую философию интересует проблема форм получения знания, а следовательно

² Рузавин Г. И. Научная теория. Логико-методологический анализ. М., 1978, с. 80.

³ Лекторский В. А. Единство эмпирического и теоретического в научном познании.— Проблемы научного метода, М., 1964, с. 86.

⁴ Тьюхин В. С. Отражение, системы, кибернетика. М., 1972, с. 10.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 248—249.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 303.

но, и соотношения субъекта и объекта уже нельзя было рассматривать с позиций метафизического материализма.

По Канту, например, между субъектом и объектом «лежит непродоходимая пропасть, так как объективная «вещь в себе», хотя и причина возникновения ощущений, но последние не являются отражением объективного мира. Все содержание, возникающее в субъекте, начиная от ощущений, есть результат субъективного творчества»⁷. Объект — это конструкция субъекта. «Объект есть то, в понятии чего объединено многообразное, охватываемое данным созерцанием»⁸, — таково определение объекта по Канту.

Выясняя, каким образом субъективное мышление может отражать, познавать объективную действительность, Кант выступает против материалистической теории отражения. «По Канту, — пишет В. Ф. Асмус, — вне нашего знания нет ничего, что мы могли противопоставить знанию как соответствующее ему. Объективное значение знания, отношение знания к предмету создаются самим сознанием, а именно рассудком, который подводит — согласно категориям — многообразие чувственного наглядного представления под априорные понятия единства»⁹.

Дальнейшую разработку познавательная сторона взаимодействия объекта и субъекта получила в трудах Гегеля. Введение (хотя и идеалистически понимаемого) объекта познания позволило Гегелю показать, что деятельность субъекта связана с объектом. Его догадка о «всеобщности» и «деятельной» сущности субъекта, рассмотрение объекта сквозь призму «деятельности» субъекта, понимание «взаимостановления» субъекта и объекта — таковы «основополагающие идеи Гегеля в подведении как бы итога взглядов классиков немецкого идеализма»¹⁰. Объект познания, по Гегелю, есть результат развития мысли, и в этом плане «объект есть не что иное, как целокупность понятия»¹¹, т. е. целостность присуща лишь понятию.

Таким образом, Гегель сделал шаг вперед по сравнению с материалистами XVIII в. в обосновании теории возникновения и развития знания, но его концепция базировалась на идеалистических позициях.

Подлинно научный, диалектико-материалистический метод исследования законов развития природы, общества и мышления был разработан К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Интерпретация принципа единства мышления и бытия с позиций диалектического материализма позволила правильно решить вопрос о соотношении объекта и субъекта. Связующим звеном между ними служит практическая деятельность, т. е. основу этого отношения составляет предметная, материально-практическая деятельность человека. Обосновывая это положение, К. Маркс писал: «Главный недостаток всего предшествующего материализма — включая и фейербаховский — заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно. Отсюда и произошло, что деятельная сторона, в противоположность материализму, развивалась идеализмом, но только абстрактно, так как идеализм, конечно, не знает действительной, чувственной деятельности как таковой»¹².

Надо сказать, что в классической физике допускалась возмож-

⁷ Вахтомин Н. К. Генезис научного знания. М., 1973, с. 79.

⁸ Кант И. Сочинения. В 6 томах. Т. 3. М., 1965, с. 154.

⁹ Асмус В. Ф. И. Кант. М., 1973, с. 45.

¹⁰ Любутин К. Н. Указ. соч., с. 75.

¹¹ Гегель Г. В. Сочинения. Т. 3. М., 1972, с. 247.

¹² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 1.

ность изучения объектов без существенного влияния на исследуемые явления.

Объекты исследования приходилось «вырывать ... из их естественной или исторической связи и исследовать каждую в отдельности по ее свойствам, по ее особым причинам и следствиям»¹³.

В силу такого исследования объективной действительности связи, взаимодействия, устанавливающиеся в процессе развития между элементами системы, не рассматривались. Классическое естествознание исходило из представления об отдельных объектах, связь между которыми жестко детерминирована. «Схема жесткой детерминации отрицает какую-либо автономность в поведении элементов в рамках системы. В этом состоит ее сила и ее слабость; она обеспечила прогресс классической физики и выросшей на ее основе техники, но абсолютно негодна ... для отображения структуры сложных систем»¹⁴.

Современная физика исходит из того, что «связь между элементами физических систем осуществляется посредством физических взаимодействий, в результате которых происходят вещественные, полевые, энергетические и структурные изменения взаимодействующих объектов. Элементы физических систем объединяются в целостное образование только посредством физических взаимодействий»¹⁵.

Но к пониманию этого физики пришли не сразу. Так, идея о всемирном тяготении прошла длительную разработку в трудах многих естествоиспытателей, прежде чем оформиться в работах Ньютона. Кажется, закон всемирного тяготения основывается на множестве разнородных явлений, не связанных друг с другом эмпирических данных — падение свободных тел на землю, видимые движения Луны и Солнца, океанские приливы и отливы и т. д.; в действительности же они представляют собой проявления одного и того же закона. Ньютон сумел обобщить все достигнутое в изучении проблемы тяготения в законе всемирного тяготения. Благодаря его трудам «под натиском науки пала могучая крепость — была открыта система мира»¹⁶. Элементы этой системы подчиняются всеобъемлющему закону природы, охватывающему взаимодействие всех материальных частиц.

Равным образом эмпирические данные, полученные Фарадеем, позволили окончательно обосновать единство электрических и магнитных явлений, изучавшихся до этого изолированно друг от друга. Это послужило толчком для разработки теории электромагнитного поля, создать которую удалось Максвеллу.

Однако теория Максвелла феноменологична, т. е. она дает лишь количественное описание непосредственно наблюдаемых экспериментальных данных, отвлекаясь от внутренних процессов. Электрические и магнитные свойства среды описываются с помощью трех величин — относительной диэлектрической проницаемости, относительной магнитной проницаемости и удельной электропроводности. При этом исследователь абстрагируется от свойств среды, внутреннего механизма явлений, происходящих в среде и вызывающих появление электрических и магнитных полей. Вместе с тем следует отметить, что основные понятия теории Максвелла связаны с объективной реальностью через большее число абстракций, чем в классической механике, и в этом смысле она носит более абстрактный характер.

¹³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 20.

¹⁴ Сачков Ю. В. Введение в вероятностный мир. М., 1971, с. 84.

¹⁵ Кибернетика и современное научное познание. М., 1976, с. 14.

¹⁶ Кудрявцев П. С. История физики. М., 1956, с. 258.

В классической физике в процессе изучения каких-либо свойств объекта можно абстрагироваться от несущественных на данном этапе моментов, не оказывая влияния на них.

Открытие прерывного, квантового обмена энергией и импульсом показало неприменимость в мире микрообъектов постулата классической физики о непрерывности движений и действия. Соответственно пришлось изменить методы познания, стиль мышления и т. д. Новые данные о характере взаимодействия, открытие кванта действия вместе с другими проблемами по-новому поставили проблему соотношения субъекта и объекта. По словам М. Борна, «вместе с квантами пришли новые взгляды на проблему противоположности субъекта и объекта»¹⁷.

В силу характера, специфики объекта в эмпирическом познании субъект и объект жестко разграничены, субъект имеет дело с наблюдаемыми явлениями, объект выступает в наглядной форме. Соотношение субъекта и объекта диалектически противоречиво. Субъект познает в соответствии с поставленными целями объект. Последний же в этом процессе изменяется по своим имманентным законам. Преобразующая познавательная деятельность субъекта должна осуществляться по тем же законам. Субъект активно преобразует объект, объект составляет основу активности субъекта.

Объект в стиле мышления классической физики представляется как изолированный, влияние прибора не учитывается, не ставится вопрос об учете зависимости описания физических явлений от экспериментальных условий их познания. Экспериментальные данные используются фактически без попытки объяснить их природу. В процессе познания физика «не столько находила основание и объясняла свойства твердости тел, устойчивость атомов, давала определенное понимание свойств движения, пространства и времени, сколько принимала их как данные опыта»¹⁸.

Из того факта, что «микрообъекты могут обладать самыми разнообразными свойствами в зависимости от их конкретных связей и отношений»¹⁹, следует, что и познание микрообъекта как целостного объекта исследования следует начинать с изучения конкретных взаимодействий его с макроприбором. Для изучения различных свойств микрообъектов применяются различные детекторы излучения. В них микрообъект, взаимодействуя с веществом, оставляет свой «след», который выявляется, усиливается и становится доступным для восприятия нашими органами чувств. Таким образом, свойства микрообъектов выявляются в процессе их взаимодействия с внешними условиями, создаваемыми приборами. Но не все характеристики микрочастиц проявляются в этом взаимодействии. Существуют величины, характеризующие «самый объект независимо от прибора (заряд, масса, ... частицы и т. д.), но в то же время позволяющие изучать поведение объекта с той его стороны (например, корпускулярной или волновой), проявление которой обусловлено устройством прибора»²⁰.

Познание структуры атома, его ядра и других явлений открыло удивительный мир микрообъектов. До двадцатых годов нашего столетия волны и частицы считались совершенно различными объектами. Познание же микромира показало, что существуют две области явле-

¹⁷ Борн М. Состояние идей в физике.— В кн.: «Физика в жизни моего поколения», М., 1965, с. 230.

¹⁸ Омеляновский М. Э. Диалектика в современной физике. М., 1963, с. 250.

¹⁹ Мелюхин С. Т. Проблема конечного и бесконечного. М., 1958, с. 85.

²⁰ Фок В. А. Квантовая физика и строение материи. Л., 1965, с. 11—12.

ний, в одной из которых свет и вещество ведут себя как волны, в другой — как частицы. Пришлось ввести для описания атома теоретическую систему, имеющую дело с квантовыми объектами.

Но ни в одном опыте свойства микрообъектов не проявляются только как свойства частицы или волны, и лишь в предельных случаях при одних условиях наблюдения микрообъекты ведут себя подобно частицам, а при других — подобно волнам. Таким образом, при описании явлений атомного масштаба нельзя отвлекаться от условий (которые фиксируются экспериментальными средствами)²¹.

Используя факт двуединой корпускулярно-волновой природы микрообъекта, можно экспериментально получить знание о движении микрочастицы, выступающей как частица (камера Вильсона) или как волна (дифракция электронов) при соответствующих внешних условиях. Возможны условия, при которых и волновые, и корпускулярные свойства проявляются одновременно.

Изучение процессов, происходящих в микромире, неразрывно связано с выявлением структуры объекта. Системный подход — новый взгляд на объект исследования, предполагающий изучение отдельных сторон объекта в их совокупности и взаимообусловленности. Системный анализ связан с более глубоким проникновением в тайны материальной действительности, позволяющим глубже и всесторонне выявлять сущность, внутренние связи, природу объекта. Познание объектов как систем, обладающих структурой, во-первых, способствует математизации знаний, во-вторых, служит проводником, промежуточным звеном между универсальными диалектико-материалистическими категориями и понятиями, законами и методами специальных наук²².

Открытие Резерфорда поставило много новых вопросов относительно структуры твердого тела. Ответы на них дает знание структуры атома, ядра, электронного «облака». Работа Н. Бора открыла путь к пониманию электронной структуры атомов. Его модель явилась «скачком» в наших представлениях и помогла объяснить многие экспериментальные данные, связанные с электронной структурой более тяжелых атомов, к которым работа Бора непосредственно не применима. Хотя в дальнейшем волновая механика заменила модель Бора, она подтвердила и обосновала введенное в этой модели понятие об энергетических уровнях.

Для познания внутренних свойств атомных ядер, как известно, используются ускорители, создающие условия, при которых заряженные частицы движутся со скоростями, близкими к скорости света. Эти частицы опосредуют взаимодействие субъекта и объекта познания. Цели воздействия могут быть самыми различными: изучение ядерных превращений, создание новых объектов (радиоактивные изотопы), медицинские цели, химические воздействия и т. д.

Таким образом, открытие корпускулярно-волновой природы микрочастицы обусловило изменение представлений о природе физического объекта. Вычленение объекта требует особых условий, иных подходов к познанию микрообъекта.

В. А. Фок, анализируя дискуссию Н. Бора с А. Эйнштейном, определил следующие основные предпосылки необходимости применения принципа дополнительности при познании микрообъекта:

²¹ Омеляновский М. Э. О некоторых гносеологических и логических принципах современной физики.— В кн.: «Ленинская теория отражения и современность», София, 1959, с. 505.

²² Тухтин В. С. Указ. соч., с. 36.

1) несостоятельность рассмотрения объекта «самого по себе», в отрыве от средств и условий познания;

2) подтвержденное экспериментально убеждение, что для проявления различных свойств сложного объекта нужны разные приемы, взаимоисключающие условия опыта;

3) понимание того, что только совокупность явлений, обнаруживаемых разными методами исследования, может дать полное представление об объекте;

4) необходимость ограничения выработанных понятий сферой их применимости²³.

Иначе говоря, для выявления объекта познания в квантовой физике требуются особые средства и условия. В классической физике можно было говорить об объекте самом по себе. Квантовая физика столкнулась с рядом проблем в изучении микрообъекта, одна из которых — необходимость учета и измерения влияния прибора на изучаемый объект, изменение микрообъекта и т. д. В отличие от мира обычных масштабов взаимодействие прибора и микрообъекта не проходит бесследно для изучаемого объекта. О его характеристиках мы узнаем по опосредованным данным регистрирующих приборов.

Биология по мере углубления в субклеточный, надмолекулярный, субмолекулярный и другие уровни строения живой материи также сталкивается с этой проблемой. Начиная с надмолекулярного уровня строения живого, «простое наблюдение объекта связано с его не только биологическим, но и физическим разрушением»²⁴.

Здесь «познавательная процедура вычленения (а в естествознании, как правило, оно бывает не только мысленным, но и реальным) существенно нарушает внутреннюю целостность исследуемых объектов»²⁵.

Биологический объект выступает перед субъектом в разных аспектах. Однако познание объекта не ограничивается изучением отдельных его сторон и свойств. Весьма важно отразить биологический объект в его развитии, эволюции, в целостном виде. Биологические объекты также стали рассматриваться с точки зрения системных представлений. В связи с этим меняется конкретное содержание ряда понятий (ген, вид, жизнь и др.). Проникновение методов и средств познания физики, химии, математики, развитие новейших методов исследования (метод меченых атомов, электронная микроскопия) позволяют выделять объекты познания, не свойственные предшествующему периоду развития биологии.

На основе новых методов и средств познания традиционные биологические дисциплины (классическая генетика, физиология, эволюционная теория) углубляют представление об изучаемых ими процессах до молекулярного, атомного и субатомного уровней²⁶.

Развитие биологии на современном этапе побуждает ученых-естествовников к «выработке общетеоретических понятий, содержание которых объективно отражает диалектический характер изучаемых

²³ Фок В. А. Квантовая физика и философские проблемы.— В кн.: «Ленин и современное естествознание», М., 1969, с. 188.

²⁴ Деркач М. Ф., Ермаченко Г. А. Некоторые философские вопросы взаимоотношения теории и эксперимента в биологии.— Методологические вопросы современной биологии, Киев, 1970, с. 120.

²⁵ Материалистическая диалектика и концепция дополнительности. Киев, 1975, с. 95.

²⁶ Мамзин А. С. О методологическом значении системно-структурного подхода для биологии.— В кн.: «Философские проблемы биологии», М., 1973, с. 215.

объектов. Результатом этого выступает синтез идей эволюции и идей организации»²⁷.

В аспекте этих воззрений, исходя из поставленной цели, исследователь намечает объект изучения. Устанавливается, какая совокупность конкретных фактов должна подвергнуться наблюдению и изучению. Выбор объекта наблюдения необходимо связан с предварительным знанием и конкретным анализом качественных особенностей изучаемых процессов. Исследователь должен знать специфику, отличия одного объекта от другого.

Итак, в ходе расширения и углубления наших знаний о материальной действительности обнаруживаются новые, неожиданные свойства уже у известных объектов, выявляются новые объекты. Более того, человек в процессе практической деятельности, вооружившись знанием, сам создает новые объекты, которых нет в природе. Это расширяет его познавательную и практическую деятельность.

Таким образом, развитие современной научно-технической революции позволяет рассматривать объекты в их развитии и всеобщей связи, при все возрастающей творческой активности субъекта.

М. Н. Абдуллаева

**ЭМПИРИҚ БИЛИШДА СУБЪЕКТ ВА ОБЪЕКТНИНГ ҮЗАРО НИСБАТИ
ВА ИНЪИКΟΣ ПРИНЦИПИ**

Мақолада эмпирик билишда субъект ва объектнинг ўзаро муносабатлари ёритилган.

²⁷ Ильин А. Я., Смирнов И. Н. Марксистско-ленинская философия и теория эволюции.— В кн.: «Философия и теория эволюции», М., 1974, с. 19.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НАКАЗЫ ИЗБИРАТЕЛЕЙ — ВАЖНАЯ ФОРМА УЧАСТИЯ ТРУДЯЩИХСЯ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

В обществе развитого социализма, как известно, полновластным носителем полномочий государственной власти выступает весь народ. Ст. 2 Конституции СССР гласит: «Вся власть в СССР принадлежит народу.

Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу СССР»¹.

Советы создаются при непосредственном участии всех граждан и, следовательно, воля избирателей является основополагающей в их деятельности.

Участие масс в делах управления проявляется в различных формах. Один из наиболее массовых, подлинно всенародных, демократических институтов, сложившихся за годы Советской власти, — наказы избирателей. Этот институт получил как бы «второе дыхание» после конституционного его закрепления (см. ст. 102 Конституции СССР и аналогичные статьи Конституций союзных и автономных республик).

В советских Конституциях заложены основополагающие принципы института наказов избирателей, получившие дальнейшее свое развитие в ряде общесоюзных и республиканских законов. На основе законодательных формулировок и сложившейся практики, с учетом теоретических положений, высказанных рядом советских специалистов, в последние годы сформировалось определенное представление о понятии «наказы избирателей» в социалистическом обществе.

Долгое время в нашей литературе по вопросам советского строительства наблюдались разногласия по одному существенному положению, регулирующему деятельность Советов в области принятия наказов избирателей.

Точку над «и» поставил Закон о выборах в Верховный Совет СССР, принятый десятой сессией Верховного Совета СССР девятого созыва 6 июля 1978 г. В последнем абзаце ст. 9 Закона записано: «Наказы вносятся на предвыборных собраниях избирателей». Аналогичная статья имеется в Законе о выборах в Верховный Совет Узбекской ССР. Надо полагать, что подобная статья будет включена и в Закон о выборах в областные, районные, городские, сельские, кишлачные и аульные Советы Узбекской ССР.

Для теории и особенно практики советского строительства законодательное закрепление порядка принятия наказов избирателей имеет весьма существенное значение.

В ряде исследований, посвященных институту наказов избирателей, в общем правильно раскрывается его сущность. Однако порядку принятия наказов в них уделено мало внимания².

Практика наглядно показала, что принятие наказов как на предвыборных, так и на иных собраниях избирателей вносит определенные трудности в дело их реализации. В последние годы наказы принимаются только в период предвыборных собраний, что повысило их эффективность в решении конкретных вопросов.

¹ Конституция (Основной Закон) СССР. М., 1977, с. 6.

² Отдельные аспекты этой проблемы затрагивают в своих исследованиях Аскеров А. А., Котов Г. Л., Постников М. А., Шапошников В. С., Кудинов Н. А., Савенков Н. Т., Рябчук Г. Ф., Галесник Л. С., Шеремет К. Ф., Барабашев Г. В., Попова В. И., Василенков П. Т., Коток В. Ф., Азовкин И. А., Григорян Л. А., Безуглов А. А., Биндер М. А., Старовойтов Н. Г., Ким В. А., Нечитайло Г. В. Особый интерес представляет работа Котова В. Ф. «Наказы избирателей в социалистическом государстве» (М., 1967). В ней даны обоснованные предложения по дальнейшему совершенствованию деятельности представительных органов, в частности по принятию, утверждению и реализации наказов избирателей. Весьма интересна и работа Старовойтова Н. Г. «Наказы избирателей» (М., 1975), где на базе многолетних исследований раскрываются природа и демократическая сущность данного института.

Выступая на заседании Президиума Верховного Совета СССР 24 февраля 1978 г., Л. И. Брежнев подчеркнул, что «наказы — яркое проявление нашей демократии, демократии не на словах, а на деле, демократии действительной и реальной»³. Л. И. Брежнев отметил огромное общегосударственное значение наказов избирателей.

Дальнейшее совершенствование этого института касается всех сторон деятельности органов народной власти, ответственных за принятие, утверждение и реализацию предложений избирателей, сформулированных в их наказах на собраниях, встречах с кандидатами в депутаты. Взять хотя бы: императивность мандата, вручаемого депутату его избирателями. Из него следует, что последние вправе в любое время осуществления им своих полномочий потребовать от депутата исполнения их воли. В противном случае они вправе отозвать своего мандатаря из этого органа, в который он выбран.

Если в период возникновения рассматриваемого института⁴ наказания несли в себе ярко выраженные социально-политические требования угнетенных или ранее угнетавшихся масс, то в последующем они уже содержат в себе прежде всего социальные и экономические требования трудящихся. И это вполне понятно. В дооктябрьский и послеоктябрьский периоды, в условиях острых классовых противоречий, необходимость политических требований была очевидна. Шел слом старого мира, его аппарата насилия, процесс возникновения и развития государства нового типа — пролетарского государства, стоящего на принципах братского союза рабочих и крестьян.

В условиях развитого социалистического общества «наказы избирателей... отражают как общие, так и специфические интересы и потребности всех классов и социальных слоев»⁵.

На современном этапе нет крайней необходимости в непрерывном предъявлении наказов избирателями своему депутату, ибо наиболее важные мероприятия по улучшению коммунально-бытовых и иных условий жизни населения предусмотрены планами социального развития того или иного административно-территориального образования. А если «там нужно поставить один фонарь, здесь навести чистоту и порядок в том или ином учреждении»⁶, то не обязательно такое предложение избирателей включать в план мероприятий по реализации наказов. Подобные предложения граждан могут быть реализованы в оперативном порядке и их можно направлять депутатам не только во время их встреч с избирателями, но и через органы исполкома, по почте и т. п. При этом значение императивного мандата никоим образом не уменьшается, а, наоборот, возникают новые формы взаимоотношений депутата и его избирателей.

И вообще каждый гражданин СССР имеет право, согласно ст. 49 Конституции СССР, вносить в государственные органы и общественные организации предложения по улучшению их деятельности, критиковать недостатки в работе, а Советы народных депутатов, в соответствии со ст. 94 Основного Закона СССР, обязаны чутко реагировать на критические и иные замечания граждан и своевременно информировать их о принятых мерах. Закон, таким образом, обязывает представительные органы брать на учет все без исключения предложения, заявления и жалобы граждан и неукоснительно выполнять его предписания в их отношении.

Марксистско-ленинское учение о социалистической демократии, теория и практика советского строительства, новейшее законодательство, регулирующее деятельность представительных органов на современном этапе, позволяют дать определение понятия «наказы избирателей» в обществе развитого социализма. Наказы — это концентрированное волеизъявление большинства избирателей округа на предвыборном собрании относительно конкретных, общественно значимых и реальных предложений, возникающих в процессе развития общества и направленных в соответствующий Совет для их утверждения и включения в планы экономического и социального развития, а также планы мероприятий по реализации наказов избирателей.

Разумеется, данная формулировка не претендует на полный охват понятия «наказы избирателей» в социалистическом обществе. В некоторой части она не применима к наказам, выдвигаемым в период предвыборных кампаний по выборам в высшие представительные органы Союза ССР и союзных республик.

Рассмотрим подетально формулировку данного понятия на современном этапе, с учетом сложившейся практики и положений новейшего законодательства.

³ «Известия», 1978 г., 25 октября.

⁴ Наказы впервые были даны Советам, возникшим в ходе забастовочной борьбы пролетариата Иваново-Вознесенска в 1904—1905 гг. Подробно о начальной стадии развития и совершенствования института наказов избирателей в нашей стране см.: Коток В. Ф. Указ. соч.

⁵ Ким В. А., Нечитайло Г. В. Отражение интересов населения в деятельности местных Советов депутатов трудящихся. Алма-Ата, 1970, с. 52.

⁶ Калинин М. И. Вопросы советского строительства. М., 1958, с. 575.

Прежде всего, наказ должен быть поддержан большинством избирателей округа. Иначе трудно провести различие между наказами избирателей и иными предложениями избирателей, поступившими непосредственно в ходе деятельности Совета в его органы, а также передаваемыми депутату предложениями, замечаниями и жалобами граждан. Наказом может называться лишь такое предложение избирателей, которое выдвинуто на предвыборном собрании. Если же оно выдвинуто на ином собрании избирателей, граждан, то, в соответствии с нормами действующего законодательства о Советах, это предложение не является наказом избирателей.

Практически концентрация воли избирателей округа осуществляется, например, следующим образом. Жители махалли «Хонако» г. Ташкента во время предвыборного собрания по выборам депутатов в районный Совет XV созыва выдвинули наказ об обеспечении бесперебойной подачи в махалла как арычной, так и водопроводной воды. Но, кроме этой махаллы, в округ по выборам в данный райсовет входили еще две — «Физули» и «Хисмат». Их избиратели поддержали предложение жителей махаллы «Хонако». И наказ был сформулирован следующим образом: «Обеспечить бесперебойную подачу водопроводной и арычной воды в махаллы Хонако, Физули и Хисмат»⁷.

Наказы, направляемые в высшие представительные органы Союза ССР, союзной республики, могут отражать интересы части избирателей округа⁸, т. е. какого-либо административно-территориального образования.

Содержание наказа должно быть конкретным, отвечать интересам общества в целом. Кроме того, наказ должен быть реальным.

М. И. Калинин указывал на необходимость соблюдения принципа реальности в наказах избирателей и откровенного выражения органами государственного управления своего мнения о возможности их реализации. Он предупреждал, что представительные органы могут потерять свой авторитет в глазах избирателей, если в планы мероприятий будут включаться практически не осуществимые мероприятия⁹.

Во время предвыборной кампании по выборам во Фрунзенский районный Совет XV созыва г. Ташкента избиратели, например, выдвинули наказ: «Продлить маршрут троллейбуса № 2 до автостанции «Самарканд». Наказ сформулирован четко и мотивы его понятны — обеспечение транспортных удобств для населения и гостей столицы. Тем не менее он был отклонен даже после включения в план мероприятий, поскольку продлить этот маршрут было технически невозможно и нецелесообразно¹⁰.

Следовательно, не всякий наказ подлежит безусловному исполнению если на данный момент нет реальной возможности для его реализации. Обязанность исполнительных органов Советов — аргументированно разъяснить гражданам практическую неосуществимость, нецелесообразность того или иного предложения.

Для наказов избирателей на современном этапе характерно непрерывное расширение «диапазона» предложений избирателей, обусловленное растущими материальными и духовными запросами труженников города и села.

Предложения избирателей, отраженные в протоколе предвыборного собрания и поддержанные большинством избирателей округа, направляются в соответствующий исполком Совета. Организационно-инструкторский отдел совместно с другими отделами и управлениями исполкома при участии всех заинтересованных ведомств систематизирует, обобщает поступившие предложения. Систематизация эта производится по родовому признаку, причем наказы группируются по отраслям.

Обобщение — наиболее трудоемкое мероприятие на предварительной стадии работы с наказом.

Предложения, включенные в проект плана мероприятий по реализации наказов, выносятся на утверждение сессии Совета. В плане указываются номера избирательных округов, содержание наказов, сроки исполнения, ответственные исполнители, ответственные за контроль исполнения, ориентировочная стоимость работ (если реализация наказа требует материальных затрат).

Порядок выполнения наказов избирателей — тема особого исследования. Тем не менее о контроле исполнения — одном из важнейших мероприятий — следует сказать несколько слов.

Количество предложений избирателей, рассматриваемых Советами, непрерывно растет. Так, местными Советами XV созыва в Узбекистане было принято более

⁷ Текущий архив Октябрьского Совета народных депутатов г. Ташкента.

⁸ В округ по выборам в Верховный Совет СССР порой входят несколько районов, городов. Так, в округ по выборам в Верховный Совет СССР X созыва входили Бекабадский, Ахангараинский и Букинский районы, а также города Бекабад и Алмалык.

⁹ См.: Ким В. А., Нечитайло Г. В. Указ. соч., с. 57—58.

¹⁰ Текущий архив Фрунзенского районного Совета народных депутатов г. Ташкента.

77 тыс., а Советами XVI созыва — около 80 тыс. наказов. Большая часть их на сегодняшний день выполнена. Так, Бекабадский районный Совет XVI созыва на 1 января 1979 г. выполнил 115 наказов, или 76,2% всех наказов, принятых им к исполнению. Оставшиеся 36 наказов будут реализованы уже в этом году. Кишлагскими Советами данного района к исполнению было принято 620 наказов; из них 254 выполнены, а значительная часть находится в стадии реализации¹¹.

Колоссальный объем работ, выполняемых в ходе рассмотрения и реализации наказов, требует надлежащего контроля.

На наш взгляд, порядок контроля за выполнением наказов избирателей следует закрепить в разрабатываемом ныне общесоюзном примерном Положении о наказах. Как известно, закрепление порядка принятия наказов в Законе о выборах в Верховный Совет СССР намного облегчило работу Советов и их органов. Установив твердый регламент принятия наказов, законодатель тем самым упрядочил внутреннюю регламентацию этого института за счет аннулирования нескольких десятков подзаконных актов. Единая, общесоюзная регламентация обеспечила единообразие в принятии наказов на всей территории страны.

Все это будет способствовать успешной практической реализации столь важного демократического института, как указы избирателей, представляющие собой одну из действительных форм участия трудящихся в управлении делами общества и государства в условиях развитого социализма.

С. Гаубов

¹¹ Текущий архив Бекабадского районного Совета народных депутатов Ташкентской области.

О ВОЗРАСТАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ СОВЕТСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА

В условиях развитого социализма и современной научно-технической революции неуклонно возрастает социальная роль советской интеллигенции, которая вместе с рабочим классом и колхозным крестьянством под руководством КПСС вносит достойный вклад в общее дело строительства коммунизма. Это наглядно видно, в частности, на примере одного из крупных отрядов нашей народной интеллигенции — многонациональной армии советских учителей.

Коммунистическая партия и Советское государство, руководствуясь ленинскими заветами, проявляют неустанную заботу о народном учителе. Права учителей на труд, отдых, пенсионное обеспечение, как и всех трудящихся страны, закреплены и гарантированы Конституцией СССР и действующим законодательством, которым предусмотрены дополнительные права и льготы для учителей.

Для поощрения лучших педагогов, особо отличившихся в обучении и воспитании подрастающего поколения, установлено почетное звание «Народный учитель». С 1965 г. учрежден День учителя, ежегодно отмечаемый в первое воскресенье октября. «Партия, — говорит Л. И. Брежнев, — высоко ценит идейную убежденность, самоотверженный труд учителя, его великий вклад в формирование нового человека»¹.

Своим беззаветным служением делу просвещения, щедростью сердца, благородными духовными качествами, любовью к детям советские учителя снискали всеобщее уважение и почет. Только в Узбекистане 13 тыс. учителей награждены орденами и медалями СССР, более 2,5 тыс. удостоены звания заслуженного учителя республики, 7 учителей — Герои Социалистического Труда, 17 тыс. награждены значком «Отличник народного образования».

Новым проявлением заботы партии и правительства о тружениках народного просвещения стали присвоение в честь V съезда учителей республики 136 педагогов Узбекистана званий «Заслуженный работник народного образования Узбекской ССР», «Заслуженный учитель Узбекской ССР» и награждение 268 педагогов Почетными грамотами Президиума Верховного Совета республики. Накануне III Всесоюзного съезда учителей 46 педагогов страны было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Среди них есть и представители нашей республики — Х. Иембергенов (КК АССР), Е. А. Коломинцева (Андижанская область), Д. Шукуров (Бухарская область) и Р. Хусанов (Ташкент).

Все это — наглядные свидетельства высокой общественной оценки роли учительства в общественно-политической и культурной жизни страны, в строительстве коммунизма.

Как отмечалось в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразова-

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 5 М., 1976, с. 148.

тельных школ и подготовки их к труду» (1977), учителя обязаны «неуклонно повышать эффективность и качество учебной и воспитательной работы, добиваться, чтобы каждый урок способствовал развитию познавательных интересов учащихся и приобретению ими навыков самостоятельного пополнения знаний; воспитывать у молодежи любовь к труду, глубокое уважение к людям труда и готовность работать в сфере материального производства; укреплять единство обучения и воспитания, изучение основ наук теснее связывать с жизнью, практикой коммунистического строительства; систематически знакомить с внутренней и внешней политикой КПСС и Советского государства, формировать у подрастающего поколения беззаветную преданность Родине, делу Коммунистической партии, непримиримость к буржуазной идеологии и морали, готовность к защите социалистического Отечества»².

В приветствии ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР Всесоюзному съезду учителей указывалось, что «в успешном осуществлении этих важных государственных задач решающая роль принадлежит учителю, педагогическому коллективу»³. Поэтому учитель должен быть всесторонне развитой личностью с разнообразными интересами и потребностью к знаниям, с высокой нравственной и эстетической культурой. Ему мало глубоко знать свой предмет, он должен стремиться познать и смежные науки, к личному опыту присоединить научный подход. «Это особенно важно сейчас, в условиях научно-технической революции. Она придает иной, чем прежде, характер труду, а стало быть, и подготовке человека к труду»⁴. Следовательно, еще более возрастает и роль учителя в коммунистическом воспитании и обучении подрастающего поколения, в подготовке кадров.

Большая творчески-созидательная роль советского учительства определяется прежде всего тем, что оно неразрывно связано с народом, с самым передовым революционным классом — рабочим классом. Это обеспечивает и неуклонный рост педагогических кадров в стране, в том числе в Узбекистане. Сейчас в школах республики благородному делу обучения и воспитания юной смены строителей коммунизма отдают свои знания, энергию, весь жар своих сердец 220 тыс. учителей и воспитателей, среди которых более 74% имеют высшее образование⁵, причем многие учителя имеют стаж педагогической работы 15—20 лет и более⁶.

В 1976/77 учебном году доля учителей с высшим образованием составила 36% всех специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве республики⁷.

Намного вырос и отряд сельских учителей. Если в 1965/66 учебном году их было 85,3 тыс. человек⁸, то в 1977/78 г. — 153 тыс. человек⁹.

Наши учительские кадры представляют большую социальную силу. Наряду с огромной работой по обучению и воспитанию детей, они ведут широкую агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительную работу среди труженников города и села, принимают активное участие в общественно-политической жизни страны. 50 тыс. педагогов Узбекистана — коммунисты, 43 тыс. — комсомольцы, 6 тыс. избраны депутатами Верховных Советов СССР, Узбекской ССР и местных Советов народных депутатов¹⁰.

Среди учителей около 35 тыс. членов общества «Знание», 1800 пропагандистов партийного и комсомольского просвещения. Своим самоотверженным трудом на поприще пропагандистской, агитационной работы они способствуют поднятию идейно-политического и духовного уровня населения, распространению передового опыта, научных знаний, разъясняют политику партии и правительства в массах.

В целях конкретного изучения участия учителей в общественно-политической жизни республики нами было проведено исследование среди учителей общеобразовательных школ Кашкадарьинской, Ферганской областей и г. Ташкента с охватом 1745 человек, из них 999 учителей сельских и 746 — городских школ.

Анализ анкет показал, что большинство учителей (82,1% опрошенных) выполняют постоянные или периодические общественные поручения и считают, что общественная работа самым положительным образом сказывается на их профессиональном облике.

² «Советская педагогика», 1978, № 2, с. 4—5.

³ «Учительская газета», 1978 г., 29 июня.

⁴ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 77.

⁵ «Укитувчилар газетаси», 1978 г., 29 апреля.

⁶ См.: «Народное хозяйство УзССР за 60 лет Советской власти. Юбилейный статистический ежегодник». Ташкент, 1977, с. 276.

⁷ Подсчитано по данным: «Народное хозяйство УзССР за 60 лет Советской власти», с. 206, 276.

⁸ Там же, с. 275.

⁹ «Известия», 1978 г., 26 мая.

¹⁰ Валиев А. К. Октябрь, культура, интеллигенция. Ташкент, 1977, с. 159.

Больше всего активистов-общественников среди преподавателей гуманитарных предметов — истории и обществоведения, русского и узбекского языков и литературы.

Учителя истории и обществоведения чаще, чем другие учителя-предметники, являются секретарями партийных организаций, лекторами и пропагандистами. Это объясняется спецификой их профессии — преподаванием общественных наук, имеющих целенаправленное мировоззренческое значение и требующих глубокой идейно-политической подготовки.

Менее активны учителя начальных классов, преподаватели труда, рисования, черчения и некоторых других дисциплин: среди них лишь 50,8% выполняют общественные поручения. Не сразу включаются в общественную жизнь школьного коллектива молодые учителя. Это имеет свои объективные и субъективные причины. Дело

в том, что молодые специалисты не сразу осваиваются с самостоятельной работой, много времени расходуют на подготовку к урокам, не в состоянии четко спланировать режим дня. Они почти не устроены в бытовом отношении.

Таблица 1

Уровень образования	Выполняют 1—2 поручения	Выполняют 3 и более поручений	Не участвуют в общественной работе
Высшее	70,2	20,0	9,8
Неполное высшее	68,4	16,1	15,5
Среднее специальное	63,8	12,3	23,9

ности качественно и своевременно выполнять эти поручения.

В то же время значительная часть учителей остается не охваченной общественной работой.

Целенаправленное и систематическое воспитание у молодых учителей навыков и потребностей к общественной работе — непременное условие формирования передового советского учителя, важный фактор подготовки активного и сознательного строителя коммунизма. Только разумно организованная общественная деятельность с его стороны и гармонично развивает человека, оттачивает его деловые качества, помогает выработать черты, присущие социальному облику советского учителя.

При четкой, продуманной организации работы можно найти резерв активистов и среди молодых учителей. Определенный смысл имеет и такая практика, когда молодой учитель не загружается множеством поручений в первый год работы, ему дается возможность вжиться в коллектив и самому найти участок общественной работы, где он принесет несомненную пользу и получит настоящее моральное удовлетворение.

Уровень общественной деятельности зависит и от других факторов. Общественно-политическая активность по-разному проявляется среди учителей в зависимости от образования, стажа работы, пола, семейного положения и т. п.

О зависимости участия учителей в общественной работе от образования (в %) наглядно говорят данные табл. 1.

Как видим, чем выше уровень образования, тем шире кругозор учителя, тем активнее его общественная деятельность.

Характерно, что при одном и том же уровне образования женщины несколько менее активны в общественной работе, чем мужчины, — сказывается загруженность их семейно-бытовыми заботами. На общественную активность учителя влияет и объем учебной нагрузки.

Таким образом, интересы дальнейшего повышения общественной активности учителей требуют всемерного повышения их образовательного уровня, обеспечения нормальной учебной нагрузки, улучшения условий жизни и быта, особенно сельского учительства. Особого внимания требуют женские кадры народного образования.

В. И. Ленин подчеркивал, что «народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это — истина, не требующая доказательств»¹¹.

Именно такая забота и проявляется о советском учительстве, что особенно зримо в условиях развитого социализма. Вместе с тем представляется, что надо более четко разработать систему профессиональной и идейно-политической учебы учителей, объединив эти направления в единый, взаимосвязанный комплекс. Весьма важно улучшить профессорско-преподавательский состав институтов усовершенствования учителей. К этой работе следует шире привлекать ученых высшей квалификации.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 365—366.

Нуждается в дальнейшем развитии система морального и материального поощрения педагогов. При определении ставки учителей, видимо, целесообразно принимать во внимание не только их образование и стаж работы, но и квалификацию.

На наш взгляд, учитывая качество и эффективность учебно-воспитательной работы, а также общественную деятельность учителей, следовало бы ввести в практику присвоение категорий во время аттестации учителей и определять ставки их, исходя из этих категорий.

Мы считаем, что эти и другие меры способствовали бы дальнейшему росту авторитета и профессии учителя, повышению роли работников народного просвещения в жизни развитого социалистического общества, строящего коммунизм.

Т. Тешабаев

ОБ ЭТИКЕТНОСТИ И РЕАЛИСТИЧНОСТИ В ХРОНИКАХ ДЖУВЕЙНИ И РАШИД-АД-ДИНА

В рукописохранилищах нашей страны, в том числе в Институте востоковедения АН УзССР, содержится огромное количество рукописей на различных восточных языках, которые представляют собой ценнейшие памятники письменной литературы, богатейшие источники сведений по истории, истории культуры народов Востока. Среди них имеются многочисленные хроники эпох средневековья, которые являются объектом глубокого изучения наших историков и филологов-востоковедов.

Как известно, стиль многих восточных рукописей, в том числе хроник, отличается витиеватостью, нередко они насыщены принятыми в то время литературными штампами, стандартными эпитетами. К тому же придворные историографы часто идеализировали описываемые события, образы правителей и других исторических деятелей. Не следует забывать, что большинство средневековых хронистов создавали свои произведения по официальному заказу того или иного правителя либо высшего сановника или посвящали им свои сочинения. Уже потому они зачастую придерживались предписаний придворного этикета.

Вместе с тем, стремясь точнее описать исторические события, образ жизни и действия отдельных лиц, средневековые хронисты приводили в своих сочинениях большой фактический материал, в сущности разрушавший созданные ими же парадные портреты и идеализические представления, отражая подлинную картину жизни средневекового общества.

Поэтому для исследователя очень важно отделить реальный материал от элементов идеализации и субъективных оценок, уяснить механизм, степень и характер идеализации исторической действительности в сочинениях средневековых хронистов с тем, чтобы восстановить истинную картину той далекой эпохи.

Здесь мы попытаемся проследить столкновение этикетности и реалистичности в текстах известных специалистам хроник Джувейни «Тарих-и Джахан-гушай» (написана в 1260 г.) и Рашид-ад-дина «Джами ат-таварих» (завершена в 1307 г.), которые во многих случаях повествуют об одних и тех же событиях и лицах.

Наиболее разнообразные приемы идеализации некоторых деятелей встречается в хронике Рашид-ад-дина. Стремясь, например, возвеличить Чингис-хана, историограф часто прибегает к приемам создания гиперболического портрета, характерного для героического эпоса. Предки великого завоевателя наделяются им сказочной мощью: «...Кисти его рук были похожи на лапы медведя... Рассказывают, что в зимние ночи он клал в костер [целье] деревья и укладывался около него. Из горящего костра на его тело падали раскаленные угли и жгли [его], а он на это не обращал внимания. Когда же он просыпался, то думал, что его кусают вши, и почесав тело, снова засыпал»¹.

Рашид-ад-дина мало интересует историческая достоверность этого персонажа, ибо он играет служебную роль, дополняя образ центрального героя хроники — Чингис-хана. Поэтому он, очевидно следуя монгольской легенде, вводит элементы фантастики.

Среди легендарных образов, введенных Рашид-ад-дином в хронику, особо важную роль играет фигура мифической Алан-Гоа. Легенда о ней сводится к тому, что эта представительница монгольского племени куралас, жена некоего Добун-Баяна, после его смерти родила от луча света трех сыновей, которые стали родоначальниками трех избранных монгольских племен. В одном из них, спустя ряд поколений, родился Чингис-хан. Эта легенда приводится в хронике прежде всего для того, чтобы представить рождение Чингис-хана как некое сверхъестественное явление.

Рашид-ад-дин, видимо, заимствовал ее вместе с другими данными из написанных ранее официальных историй чингисидов². Но историограф вносит в эту легенду

¹ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2. М.—Л., 1952, с. 41.

² Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1. М.—Л., 1952, с. 27.

свою интерпретацию, стремясь приблизить волшебную сказку к придворному панегирику. Чрезвычайная простота языка, характерная манера автора при изложении прочих фольклорных легенд, сталкивается в данном случае с очень сложными панегирическими излияниями в адрес Чингис-хана и его предков: «[Эти племена] по [своему] достоинству равны жемчужинам, которые появились из тех раковин и которых извлекли из глубины моря созерцания и сотворения володаря божественного могущества ради той упомянутой [нами] редкостной жемчужины...»³ Даже речь бесхитростной Алан-Гоа усложняется и пересыпается цитатами из Корана⁴.

Так путем сочетания элементов фантастики и придворного панегирика создается монументальный образ легендарной прародительницы одного из величайших завоевателей, призванный облагородить однозные фигуры Чингис-хана и его потомков.

Однако эта легенда с ее проповедью аскетической отрешенности и мусульманского благочестия составляет резкий контраст с последующим повествованием. Элементы реалистичности, в изобилии вводимые Рашид-ад-дином, разрушают им же созданный образ — символ Алан-Гоа. Историкограф со скрупулезной педантичностью описывает чудовищную жестокость, надругательства над мечетями Бухары⁵, творившиеся этим «рожденным от луча света» отпрыском ночи нематериальной героини. В хронике, например, приводится в качестве наставления потомкам следующее изречение Чингис-хана: «[Величайшее] наслаждение и удовольствие для мужа состоит в том, чтобы подавить возмущившегося и победить врага, вырвать его с корнем и захватить все, что тот имеет; заставить его замужних женщин рыдать и обливаться слезами...»⁶

Старший современник Рашид-ад-дина Джувеини в своей хронике «Тарих-и Джахан-гушай» тоже непроизвольно развенчивает им же идеализируемых деятелей, но не прибегая к фольклорным приемам. Повествуя о Махмуде Ялаваче, назначенном Чингис-ханом правителем Бухары сразу же после ее разорения, Джувеини посвящает деятельности этого наместника пышный панегирик, не имеющий ничего общего с действительностью. Характерно, что Рашид-ад-дин, описывая те же события, исключает всякое упоминание о правлении Ялавача.

Анализируя ситуацию, сложившуюся в Мавераннахре после нашествия Чингис-хана, В. В. Бартольд и И. П. Петрушевский отмечают, что вторжение полчищ завоевателя привело «к почти полному исчезновению в течение XIII в. городской жизни и оседлых сельскохозяйственных поселений в этой стране»⁷. Но Джувеини, следуя установившимся канонам литературного этикета, никак не увязывает восхваление Махмуда Ялавача с реальным положением: «И просторы те вновь обрели блеск и свежесть, и влага омыла лик дел. И день за днем изобилие милости вездесущего, которая является причиной того, [что] милосердие и сострадание повсюду стали ковром справедливости и щедрости, от длани состардания Махмуда... стало сиять, подобно солнцу»⁸.

В ходе последующего повествования Джувеини отнюдь не пытается бросить тень на Махмуда Ялавача, но, создавая реалистическую картину разорения Бухары, он сводит на нет свой панегирик: «Один из бухарцев бежал от [сего] несчастного события и пришел в Хорасан. У него спросили о положении [дел] Бухары, он ответил: «Они пришли, они расхищали, жгли, убивали, тащили и ушли». Люди сведущие, кои слышали сию речь и утверждение, признали, что на [языке] фарси не может быть речи, более краткой, чем эта. Квинт-эссенцией и рупором всего, что в сем разделе было написано, являются эти два-три слова, высказанные этим человеком»⁹. И далее: «Известна поговорка: учить волка следует шитью, а рвать он и сам хорошо умеет. И войско их точно так же искало на земле [лишь] убийств и грабежа»¹⁰.

Подобное столкновение противоположных методов изображения действительности характерно для всех хроник эпохи средневековья. Но всякая традиция воплощается в том или ином произведении в индивидуальной интерпретации автора. Так, Джувеини и Рашид-ад-дин, описывая одни и те же события и лица, следуя общим традициям и канонам, дают различные варианты. Сопоставление этих различий позволяет точнее определить воззрения каждого автора, его отношение к описываемым событиям и персонажам.

Мы попытаемся продемонстрировать это на примере образа Соркуктани-бег, жены Тулуй-хана (ум. в 1232/33 г.). Благодаря усилиям Джувеини, написавшего эту хроникю при дворе ее сына Менгу-каана, образ ее более всего приближается к эталону идеальной героини по представлениям той эпохи. При этом Джувеини

³ Там же, т. I, кн. 2, с. 13.

⁴ Там же, с. 14.

⁵ Там же, с. 205.

⁶ Там же, с. 265.

⁷ Там же, т. I, кн. 1, с. 13.

⁸ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 457, л. 53а.

⁹ Там же, л. 526.

¹⁰ Там же, л. 227.

проявляет особую тщательность в подборе фактов о деятельности и поступках Соркуктани-беги. Прежде всего она изображается превосходной правительницей унаследованных от мужа владений¹¹. В хронике всячески подчеркиваются ее милосердие и справедливость: она дарует жизнь осужденным на казнь¹², а если и казнит, то строго по закону¹³. Она весьма почтительна к более могучим соплеменникам и оказывает покровительство бедным сородичам¹⁴. По Джувейни, Соркуктани-беги проявляет, например, поразительную терпимость к своей главной сопернице, жене Гуюк-каана Огул-Каймиш¹⁵.

Так конструируется идеальный образ, символизирующий соединение всевозможных добродетелей, которыми, по этическим нормам той эпохи, должна была быть наделена высокопоставленная особа.

Однако элементы реалистичности, присущие историческим хроникам рассматриваемого периода, несмотря на тщательный отбор фактов, все-таки вторгаются в идиллическую картину образа. Так, Джувейни пишет: «Соркуктани-беги расточала покровительство всевозможными [знаками] любезности и благосклонной благорасположенности и задабривала она родственников и свойственников всяческими любезностями и хитростью»¹⁶. Но в действительности все это — лишь уловка, рассчитанная на то, чтобы сделать из них «дойную верблюдицу»: «Каан и Соркуктани-беги... проторяли путь уважения, дружбы и доброго совета, ибо «приласкай верблюдицу, прежде чем доить ее»¹⁷.

Контрастность столкновения элементов этикетности и реалистичности еще отчетливее проступает в «Джами ат-таварих» Рашид-ад-дина. С одной стороны, Рашид-ад-дин усиливает эффект монументальности в образе Соркуктани-беги; с другой, он вводит гораздо больше реалистических деталей, чем Джувейни, что придает образу почти зловещий оттенок. Рашид-ад-дин утверждает, например, что «Соркуктани-беги была весьма умной и способной и возвышалась над женщинами [всего] света. Она обладала в полнейшей мере твердостью, скромностью, стыдливостью и целомудрием. Так как ее сыновья остались после отца [малыми] детьми, то она, благодаря [своим] способностям, приложила большие старания в деле их воспитания и обучила их добродетелям и учтивости»¹⁸.

Однако приводимые им факты дополняют сведения Джувейни о той ловкой политической игре, которую вела Соркуктани-беги, стремясь переменить на свою сторону большую часть сородичей. О хитрости и коварстве ее свидетельствует, в частности, документальный перечень попыток Соркуктани-беги заполучить поддержку хана Золотой Орды Батая в ожесточенной борьбе за власть¹⁹.

Джувейни исключает описание казни главной противницы Соркуктани-беги, жены Гуюк-каана, Огул-Каймиш. Рашид-ад-дин же приводит ужасающие подробности этой расправы²⁰, которые сводят на нет монументальную возвышенность создаваемого им образа. Характерна еще одна деталь, сообщаемая Рашид-ад-дином и выпущенная Джувейни. Это один из пунктов клятвы, данной всеми потомками Чингис-хана Гуюк-каану при его восшествии на престол: «Пока от твоего рода не останется всего лишь кусок мяса, завернутого в жир и траву, который не будут есть собака и бык, мы никому другому не отдадим ханского достоинства»²¹. Спустя менее года, Гуюк-каан умирает, и Рашид-ад-дин все с той же педантичностью описывает, как Соркуктани-беги со своими сыновьями, которые восторженно воспеваются хроником за неукоснительное соблюдение ясы, зверски расправляются с женой Гуюк-каана за попытку посадить на трон одного из его сыновей.

Эти противоречия, присущие хроникам Рашид-ад-дина и Джувейни, являя собой отражение в их воззрениях глубоких противоречий современного им общества. Выявление и учет их — неперемное условие критического, подлинно научного отношения к средневековым хроникам как источникам по изучению истории стран Востока феодальной эпохи.

Е. А. Полякова

¹¹ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 4597, л. 264 а—б.

¹² Там же, л. 27 а—б.

¹³ Там же, л. 264б.

¹⁴ Там же, лл. 265 а—б, 271а.

¹⁵ Там же, л. 143а.

¹⁶ Там же, л. 271б.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. II. М.—Л., 1960, с. 111.

¹⁹ Там же, с. 80—81, 113.

²⁰ Там же, с. 138.

²¹ Там же, с. 119.

ИСТОРИОГРАФИЯ

ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНАЯ РЕФОРМА 1925—1927 ГОДОВ В УЗБЕКИСТАНЕ
В ОСВЕЩЕНИИ МАРКСИСТОВ-АГРАРНИКОВ 20-х ГОДОВ

В трудах аграрников-марксистов 20-х годов одно из центральных мест по праву занимает изучение земельно-водной реформы, проведенной в Узбекистане в 1925—1927 гг. В сущности нет ни одной сколько-нибудь значительной работы, вышедшей в те годы и исследовавшей советскую аграрную политику и аграрные отношения в кишлаке 20-х годов, которая не попыталась бы дать характеристику этой важной проблемы, указать ее место в социалистической реконструкции дехканского хозяйства. В частности, представляют интерес работы, опубликованные непосредственно в период реформы и вскоре после ее завершения. Некоторые из них принадлежат перу видных деятелей Коммунистической партии и до сих пор сохраняют характер важного исторического источника. Это доклады А. Икрамова¹, И. Зеленского², Ф. Ходжаева³, прочитанные на партийных пленумах и съездах. В них дан обстоятельный анализ состояния сельского хозяйства в годы реформы и раскрывается огромное благотворное влияние ее на развитие экономической и политической жизни кишлака.

Нашего внимания заслуживают и брошюры, сборники материалов, журнальные статьи⁴, написанные по горячим следам происходивших событий и в основном посвященные практической стороне проводимых мероприятий с подведением первых итогов реформы. Хотя эти работы лишены серьезных теоретических обобщений, они представляют определенный интерес для историографии, прежде всего как своеобразные исторические документы. В них запечатлены неповторимые черты эпохи:

¹ Икрамов А. Итоги земельной реформы и очередные задачи в области ее закрепления. Доклад на II пленуме ЦК КП(б)Уз 22 февраля 1926 г.—Избранные труды в трех томах. Том I. Ташкент, 1972, с. 84—105.

² Зеленский И. А. Национальная политика в парторганизациях Средней Азии. Доклад и постановление XIV пленума Средазбюро ЦК ВКП(б). Ташкент, 1927, 51 с.

³ Ходжаев Ф. Отчет правительства Узбекской ССР на II съезде Советов республики 30 марта 1927 г.—Избранные труды в трех томах. Том II. Ташкент, 1972, с. 158—199.

⁴ Давыдов А. Земельная реформа и кредит.—«Народное хозяйство Средней Азии», Ташкент, 1926, № 12—13, с. 19—33; Ефанов З. Д. Земельная реформа в Андijanском уезде (1925—1926 гг.). Ташкент—М., 1926, 41 с.; его же. Земельно-водная реформа в Мервском и Тедженском оазисах (1926—27 гг.).—«Народное хозяйство Средней Азии», Ташкент, 1927, № 4, с. 25—31; Ходоров И. Некоторые черты земельной реформы в Узбекистане.—«Народное хозяйство Средней Азии», Ташкент, 1926, № 12—13, с. 1—18; Вереничев И. Д. Об аграрной реформе в Средней Азии.—«Аграрные проблемы», М., 1927, № 2, с. 61—63; Воробейчик А. Кишлак после земреформы.—«За партию», Ташкент, 1927, № 1, с. 66—81; Земельно-водная реформа в Средней Азии. Сборник материалов. Под ред. И. С. Краскина. М.—Л., 1927, 190 с.; Лаврентьев В. Л. От колониального рабства к социалистическому хозяйству (Социально-экономические итоги 10-летия Октября в Средней Азии).—«Коммунистическая мысль», Ташкент, 1927, № 6, с. 35—38; Нодель В. О середняке. К итогам последних перевыборов Советов.—«За партию», Ташкент, 1927, № 1, с. 25—31; его же. Меньшевистские сплетни о Средней Азии.—«За партию», Ташкент, 1927, № 4, с. 62—64; Шушаков А. Итоги земельно-водной реформы в Средней Азии.—«Народное хозяйство Средней Азии», Ташкент, 1927, № 3, с. 3—9; Дополнительные материалы к отчету по проведению земельно-водной реформы в Самаркандской, Ферганской и Ташкентской областях УзССР. Экономические результаты реформы и данные ревизии Госфинконтроля, Самарканд, 1928, 168 с., и др.

обстановка в различных районах, настроение дехканских масс, активность бедноты в борьбе за землю. В свое время эти работы сыграли важную пропагандистскую роль, разъясняя трудящимся аграрную политику партии, подлинные цели и задачи реформы, связанные с ней декреты ЦИК УзССР и т. п.

Здесь в первую очередь следует назвать небольшие по объему, но интересные работы З. Ефанова, А. Воробейчикова и Гафиза⁵. В них наряду с характеристикой аграрных отношений в кишлаке и сведениями о первых итогах реформы мы находим ценный фактический материал, живо и реально иллюстрирующий подъем кишлачных масс, охваченных реформой, развернувшуюся в кишлаке острую классовую борьбу, отношение к реформе различных социальных групп, союза «Кошчи», профсоюзов.

Другие авторы, например И Ходоров и А. Шушаков, сосредоточивали внимание на юридической, организационной и финансовой сторонах земельной реформы. Они освещали законодательство, на основании которого проводилась реформа, источники образования земельного фонда и получения живого инвентаря для наделения ими безземельных и малоземельных дехкан, анализировали статьи расходов по земреформе и источники их покрытия, функции и работу центральной, областных, уездных и районных земельных комиссий⁶.

В ряде работ поднимался вопрос о необходимости закрепления результатов реформы и о конкретных путях к этому. Так, А. Давыдов⁷, подчеркивая широкие возможности, которые открылись для сельского хозяйства в связи с ликвидацией феодально-патриархальных пережитков, высказывал мысль о необходимости дальнейшего совершенствования советской кредитной политики в целях более полного охвата кредитом бедняцко-средняцких хозяйств. Эта мера, по его мнению, должна была способствовать усилению экономического эффекта реформы.

В публикациях тех лет можно почерпнуть сведения и об отличительных чертах реформы в отдельных областях Узбекистана, о различиях в методах осуществления земельной реформы в Узбекистане и Туркмени, в ряде районов которой она «в значительной мере носила характер землеустройства»⁸.

Детальное исследование изменений в социальном составе земледельцев и социально-экономических отношениях в районах реформы, а также определение ее значения для экономики сельского хозяйства, в том числе хлопководства, осуществлены в работе Б. Карпа⁹ и подготовленных и опубликованных работниками НКЗ УзССР «Дополнительных материалах к отчету по проведению земельно-водной реформы в Самаркандской, Ферганской и Ташкентской областях УзССР...» Изучение указанных вопросов во второй работе осуществлялось в двух направлениях: с одной стороны, были подвергнуты тщательному анализу 12 500 землеустроенных хозяйств, обследованных летом 1927 г., с другой, — изучение велось путем сопоставления данных, характеризующих в целом все хозяйство, охваченные реформой. Для этого были использованы материалы 10-процентных переписей ЦСУ УзССР 1925 и 1927 гг. Авторы стремились осветить следующие вопросы:

- 1) влияние земельной реформы на развитие производительных сил кишлака и ведущей отрасли сельского хозяйства — хлопководства;
- 2) значение антифеодальной по своему характеру реформы для ослабления влияния капиталистических элементов в сельском хозяйстве;
- 3) размер суммы земельной ренты, которая с освобождением сельских труженников от байской эксплуатации оседает в хозяйстве дехкан;
- 4) величину (по площади посевов) вновь образованных хозяйств и их экономическую мощь;
- 5) влияние реформы на другие районы Узбекистана¹⁰.

Ответы на эти вопросы полностью опровергали суждения противников реформы, стремившихся доказать ее «бесполезность» и даже запугать партию призраком неминуемого «упадка» хлопкового хозяйства.

Приведенные в работе Б. Карпа и «Дополнительных материалах...» данные достаточно выразительно показали общий подъем дехканского хозяйства в Узбекистане в результате реформы, проявившийся в процессе осередничивания кишлака, изжи-

⁵ Ефанов З. Д. Земельная реформа в Андижанском уезде...; Воробейчиков А. и Гафиз. Как проходила земреформа в Узбекистане.— В кн.: «Земельно-водная реформа в Средней Азии. Сборник материалов», с. 49—133.

⁶ Ходоров И. Указ. статья; Шушаков А. Указ. статья.

⁷ Давыдов А. Указ. статья, с. 19.

⁸ Шушаков А. Указ. статья, с. 8—9; Ефанов З. Земельно-водная реформа в Мервском и Тедженском оазисах (1926—27 гг.).— «Народное хозяйство Средней Азии», Ташкент, 1927, № 4, с. 28.

⁹ Карп Б. Что дал Октябрь хлопководческому хозяйству.— «Коммунистическая мысль», Ташкент, 1927, № 6, с. 79—152.

¹⁰ Дополнительные материалы..., с. III—IV.

вании наиболее кабального вида аренды — издольщины, увеличении производства сельскохозяйственной продукции на землях, охваченных реформой. Последнее, в частности, превысило за два года на 14 млн. руб. стоимость продукции, полученной с этих земель в дореформенный период¹¹. Освобождение кишлака от байского засилья содействовало также росту политической активности трудовых масс дехканства. В «Дополнительные материалы...» отмечается еще одна важная деталь в послереформенном развитии кишлака — резкое увеличение числа коллективных хозяйств, что тоже свидетельствовало об изменениях в социально-экономическом и политическом положении кишлака.

К 1927 г. в основных областях Узбекистана земельно-водная реформа была завершена. Однако интерес исследователей к ней не исчез. Грандиозные задачи социалистической реконструкции сельского хозяйства вновь и вновь заставляли исследователей возвращаться к реформе, к изучению вызванных ею социально-экономических сдвигов в кишлаке и оценке возможностей, которые она открывала для коренных социалистических преобразований.

Мы имеем в виду прежде всего работы известного историка-аграрника Е. Зелькиной¹², а также отклики на них в партийных и научно-теоретических журналах¹³.

В трудах Е. Зелькиной, как и в рассмотренной нами предыдущей литературе о реформе, значительное место отведено анализу экономического положения кишлака в дореволюционный и послереволюционный период, а также обоснованию необходимости земельной реформы, которая, по мнению автора, была призвана ликвидировать в первую очередь «феодално-крепостнические пережитки в сельском хозяйстве»¹⁴. Учитывая особенности развития капиталистических отношений в Средней Азии (сращивание и переплетение их с элементами феодализма), Е. Зелькина вполне правомерно отмечала и антикапиталистическую направленность данной реформы, подтверждая это конкретными фактами об изъятии излишков земель у кулацких хозяйств.

Говоря о значении работ Е. Зелькиной того периода, следует указать, что они представляют научную ценность и интерес в первую очередь как исследования, в которых сделана попытка дать связное изложение истории развития аграрных отношений в Средней Азии в колониальный и послектобровский периоды, обобщить и осмыслить деятельность партии и Советского государства в области революционного переустройства кишлака, определить роль и место в этом процессе земельно-водной реформы. Всем ходом изложения автор подводит читателя к мысли о необходимости дальнейшей социальной и технической реконструкции дехканского хозяйства на основе ленинского кооперативного плана. Ценен и содержащийся в публикациях Е. Зелькиной обильный фактический материал.

Вместе с тем она не избежала и ошибочных суждений и выводов. Так, Е. Зелькина была одним из сторонников тезиса о том, что до 1925—1927 гг. в среднеазиатской деревне «не только не была произведена социалистическая революция, но даже не была произведена буржуазно-демократическая [революция]»¹⁵. Исходя из этого, она неверно считала, что земельная реформа «была и буржуазно-демократической, и социалистической революцией одновременно»¹⁶.

Не сумев раскрыть действительного значения Великой Октябрьской социалистической революции для среднеазиатского кишлака 20-х годов, Е. Зелькина прошла и мимо тех качественных сдвигов в социально-экономической и политической жизни дехканства, которые произошли в результате победы Октября. Развитие кишлака в годы «военного коммунизма» и восстановительный период (вплоть до реформы 1925—1927 гг.) неправильно характеризовалось автором как происходившее будто

¹¹ Дополнительные материалы..., с. 63.

¹² Зелькина Е. Земельная реформа в Средней Азии.— «Революционный Восток», М., 1928, № 3, с. 133—167; ее же. Вопросы контрактации хлопка.— «На аграрном фронте», М., 1928, № 6—7, с. 59—69; ее же. Аграрные реформы на Советском Востоке.— «На аграрном фронте», М., 1929, № 6, с. 15—23; ее же. Очерки по аграрному вопросу в Средней Азии. М., 1930, 127 с.

¹³ Ноделъ В. Земельно-водные реформы на Советском Востоке.— «Революция и национальности», М., 1930, № 1, с. 48—54; Давыдов А. Е. Зелькина. Очерки по аграрному вопросу в Средней Азии. М., Изд. Комакадемии, 1930, 127 с.— «За реконструкцию сельского хозяйства», Самарканд, 1930, № 5—6, с. 182—189; Лаврентьев В. О путях пролетарской революции в аграрных странах Советского Востока.— «На аграрном фронте», М., 1930, № 9, с. 28—44; Сегибаев С. За ленинское понимание характера Октября в Средней Азии.— «Большевик», М., 1930, № 14, с. 64—82.

¹⁴ Зелькина Е. Аграрные реформы на Советском Востоке, с. 19.

¹⁵ Зелькина Е. Очерки по аграрному вопросу в Средней Азии, с. 82.

¹⁶ Там же, с. 88; ее же. Аграрные реформы на Советском Востоке, с. 19, 20.

бы «на старой дореволюционной основе»¹⁷. Утверждая, что в среднеазиатском кишлаке «к 1925—26 гг. восстановились в основном дореволюционные аграрные отношения», что «экономика среднеазиатской деревни сохранила на восьмом году революции свое старое лицо»¹⁸, Е. Зелькина тем самым признавала в нем развитие лишь докапиталистических и капиталистических отношений, что было в корне неверным. Из этих взглядов вытекала и общая оценка ею земельной реформы, представлявшей якобы «первый шаг», «исходный пункт социалистического строительства кишлака и аула»¹⁹.

Как видим, Е. Зелькина не только переоценила действительную роль и значение земельно-водной реформы 1925—1927 гг., явившейся на деле лишь одним из этапов советской аграрной политики в среднеазиатских республиках, начало которой было положено Великим Октябрем, но и не смогла дать правильную картину процессов революционного и хозяйственного развития в дореформенном кишлаке. Высказанные ею ошибочные взгляды никак не согласовались с ленинской идеей некапиталистического развития народов бывших отсталых колониальных окраин, а также с ленинским определением характера экономики переходного периода как борьбы старого и нового, докапиталистического и капиталистического укладов с развивавшимся и набиравшим силу социалистическим укладом²⁰, что, безусловно, было характерно и для дореформенного кишлака.

Неправильное понимание Е. Зелькиной характера Октября в Средней Азии, повлиявшее, в частности, и на ее оценку земельно-водной реформы 1925—1927 гг., как и ошибки ряда руководителей Аграрного института Комзакадемии, были отмечены особым решением коммунистической фракции I съезда аграрников-марксистов в декабре 1929 г.²¹ Эти и другие неверные суждения автора были подвергнуты обстоятельному разбору и критике на страницах журналов «Большевик», «На аграрном фронте», «Революция и национальности», «За реконструкцию сельского хозяйства».

В статьях В. Ноделя, Вл. Лаврентьева, С. Сегибзаева и других авторов детально проанализированы общие закономерности и особенности революционного процесса на Советском Востоке, пути развития дехканского хозяйства в первое послеоктябрьское десятилетие, соотношение классовых сил в кишлаке тех лет. На этой основе была дана правильная оценка характера Великой Октябрьской социалистической революции в Средней Азии, определено действительное место земельно-водной реформы 1925—1927 гг. в системе мер Советского государства по разрешению аграрного вопроса и преобразованию сельского хозяйства на социалистических началах.

«Нельзя ставить вопрос,— писал В. Нодель,— что только после земельно-водной реформы начинается социалистический этап революции. Это по существу явилось бы механическим подходом к революции, вырыванием бывших колоний из общей хозяйственной системы СССР, отрицанием наличия мероприятий социалистического переустройства хозяйства за весь истекший период»²². Свообразие социалистического строительства в республиках Советского Востока, по мнению Ноделя, в том и состояло, что «фундамент социалистического хозяйства, социалистических отношений закладывался до того, как были окончательно разрешены задачи буржуазно-демократической революции»²³. В противовес мнению Е. Зелькиной он подчеркивал, что «за период с 1917 г. до 1925 г. ...произошли крупные и решающие изменения в политической организации масс и в экономическом строе Советского Востока», которые сыграли важную роль в успешном осуществлении реформы 1925 г. Весь этот период В. Нодель рассматривал как этап некапиталистического развития среднеазиатского дехканства, который протекал под руководством и при возрастающей помощи российского рабочего класса²⁴.

Вл. Лаврентьев и С. Сегибзаев также подчеркивали решающую роль диктатуры пролетариата в послеоктябрьском развитии кишлака, напоминая о ленинской мысли, что основным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти, определяющий все в ее развитии, в ее внешней и внутренней политике»²⁵.

¹⁷ Зелькина Е. Очерки по аграрному вопросу в Средней Азии, с. 74.

¹⁸ Зелькина Е. Вопросы контрактации хлопка, с. 62; ее же. Очерки по аграрному вопросу в Средней Азии, с. 84.

¹⁹ Зелькина Е. Очерки по аграрному вопросу в Средней Азии, с. 90, 104; ее же. Аграрные реформы на Советском Востоке, с. 19.

²⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 206—207.

²¹ Сегибзаев С. За ленинское понимание характера Октября в Средней Азии.— «Большевик», М., 1930, № 14, с. 81.

²² Нодель В. Земельно-водные реформы на Советском Востоке.— «Революция и национальности», М., 1930, № 1, с. 49.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Лаврентьев Вл. Указ. статья, с. 31, 38; Сегибзаев С. Указ. статья, с. 65, 71. Ср.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 200.

Забвение этого, как совершенно верно указывали они, послужило главным истоком ошибочного взгляда Е. Зелькиной на роль Октября и земельно-водной реформы 1925—1927 гг. в Средней Азии. Другое дело, что на восточных окраинах партия действовала более осторожными методами и темпы революции в кишлаке были более медленными. Это объясняется спецификой местных условий, на что не раз обращали внимание В. И. Ленин и партия.

Не проходят мимо этого факта и авторы рассматриваемых статей. Но анализируя эти особенности, С. Сегизбаев и Вл. Лаврентьев сходились на том, что они «ни в какой степени не определяют генеральной линии развития Советского Востока», крестьянские массы которого «пошли за пролетариатом Советского Союза в конечном счете по тому же социалистическому пути, что и основные массы середняков и бедноты более передовых «европейских» районов Союза»²⁶.

В подтверждение своей точки зрения на качественно новый характер процесса развития кишлака в послеоктябрьский период Вл. Лаврентьев подробно проанализировал происшедшие в результате Октябрьской революции, а также победоносного завершения гражданской войны изменения в расстановке и соотношении классовых сил внутри среднеазиатской деревни, показал зарождение и развитие принципиально новых хозяйственных связей трудящегося дехканства с пролетарским государством, раскрыл роль и значение новой экономической политики в укреплении «социалистических тенденций развития»²⁷. Все это привело его к выводу, что «среднеазиатский кишлак в 1925 г.» не так уже «очень сильно походил на кишлак 1917 г.» и основа экономики сельского хозяйства была не такая уже «старая» и «дореволюционная», как это кажется т. Зелькиной»²⁸. Вместе с тем автор указывал, что в период, предшествующий реформе, не были еще окончательно уничтожены остатки феодализма, тормозившие переключение кишлака на социалистический путь развития. Поэтому главной целью земельно-водной реформы была ликвидация пережитков феодальных и родовых отношений, т. е. доведение до конца начатого Октябрем решения задач буржуазно-демократической революции. Эту же мысль проводил в своей статье и С. Сегизбаев²⁹. В то же время В. Лаврентьев отмечал, что реформе была присуща и антикапиталистическая направленность³⁰.

Таким образом, как правильно считали В. Нодель, Вл. Лаврентьев, С. Сегизбаев, земельно-водная реформа была одним из этапов социального переустройства Средней Азии. Следует отметить, что эти статьи, посвященные животрепещущим вопросам периода 20-х годов, не утратили актуальности и до настоящего времени. Анализ практического осуществления ленинской теории социалистической революции в конкретных условиях аграрных стран Советского Востока, рассмотрение послереволюционных мероприятий Коммунистической партии и Советского государства в дореформенном кишлаке позволили указанным авторам раскрыть особенности революционных преобразований в сельском хозяйстве Средней Азии, роль и значение земельно-водной реформы 1925—1927 гг.

Л. С. Иванова

²⁶ Лаврентьев Вл. Указ. статья, с. 28; Сегизбаев С. Указ. статья, с. 68.

²⁷ Лаврентьев Вл. Указ. статья, с. 36.

²⁸ Там же, с. 38.

²⁹ Сегизбаев С. Указ. статья, с. 75—80.

³⁰ Лаврентьев Вл. Указ. статья, с. 41.

ХРОНИКА

ВСЕСОЮЗНОЕ НАУЧНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ПРОБЛЕМЕ
«АНТИЧНАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА»

23—25 августа 1979 г. в Самарканде проходило Всесоюзное научное совещание, посвященное проблемам истории и археологии античного периода Средней Азии и Казахстана. В нем приняли участие около 130 ученых из научно-исследовательских учреждений, вузов, музеев Москвы, Ленинграда, РСФСР, Украины, Средней Азии, Казахстана и Закавказья.

Совещание открыл вице-президент АН УзССР Э. Ю. Юсупов, отметивший замечательные успехи археологической науки в Средней Азии, возросший уровень ее, достигнутый благодаря широким масштабам исследований и принципиально важным открытиям последних лет.

Собравшихся приветствовал секретарь Самаркандского обкома КПУЗ Х. Н. Нормурадов. Всего было заслушано и обсуждено 23 доклада и 17 выступлений по таким основным проблемам древней истории и археологии Средней Азии, как:

1. Периодизация и хронология памятников археологии и выделение эталонных комплексов как основы периодизации античной истории;
2. Своеобразие социально-экономического развития Средней Азии в античную эпоху;
3. Взаимоотношения оседлоземледельческих оазисов и кочевого населения Средней Азии;
4. Изучение ирригации как основы социально-экономического развития;
5. Изучение художественной культуры и вопросов реставрации и консервации памятников.

Первая проблема рассматривалась на материалах исследований почти всех основных исторически сложившихся культурных регионов Средней Азии: Бактрии, Согда, Маргианы, Парфии, Хорезма, Чача, Ферганы.

Доклады по бактрийскому региону ввели в науку новые памятники. В сообщении А. Сагдуллаева и особенно В. А. Сариянди был охарактеризован комплекс находок из богатого царского некрополя первых веков до н. э. на Тилля-тепе, открытого советско-афганской экспедицией на территории Северного Афганистана.

Были подняты также общеоисторические вопросы. Например, в докладе Э. В. Ртвеладзе, посвященном спорным моментам истории и археологии конца II в. до н. э.—начала I в. н. э., автор, в отличие от распространенного представления, опираясь на нумизматические материалы, отстаивает мнение о наличии в древней Бактрии двух разных политических объединений, которые впоследствии сложились в государство Великих Кушан.

Доклады и сообщения по региону Согда содержали новейшие результаты исследований как крупных эталонных памятников Самарканда, Еркургана (Г. В. Шишкина, Р. Х. Сулейманов, С. К. Кабанов), так и комплексов материалов и их историческую интерпретацию (Н. И. Крашенинникова, О. В. Обельченко, Б. Ураков, А. Р. Мухамеджанов, Д. Мирзаахмедов, Ш. Адылов).

Ряд докладов (В. Н. Пилипко, З. И. Усманова, М. И. Филанович, А. Губаев) были посвящены рассмотрению археологических комплексов как основы исторической периодизации в Парфии и Маргиане.

Вопросы выделения археологических комплексов и соотношения их с понятием «археологическая культура» в историческом и методологическом плане стояли в центре сообщений Ю. А. Заднепровского и Н. Г. Горбуновой по Фергане, а также в докладе М. И. Филанович по Чачу. В последнем на базе новых материалов исследований, проведенных на территории Ташкента, внесены уточнения в периодизацию древнеземледельческой культуры данного региона VI—II вв. до н. э.

В серии докладов по хорезмийскому региону (В. Н. Ягодин, А. В. Гудкова, М. Г. Воробьева, Е. Е. Неразик, Б. И. Вайнберг), помимо новейших результатов исследований памятников Хорезма и выделения комплексов городской высокоразвитой

культуры, подробно освещалась тема взаимоотношений оседлого и кочевого населения в античную эпоху, которой в различной степени касались многие другие докладчики (И. К. Кожамбердиев, А. Д. Бабаев, О. В. Обельченко и др.). Эта проблема остается насыщенной в исследованиях древних цивилизаций Средней Азии и требует специального обсуждения.

Ряд докладов (Б. Я. Ставский, Г. А. Кошеленко и др.) затрагивали вопросы теоретического плана, в частности исторического и социально-экономического развития Средней Азии в античную эпоху. Г. А. Кошеленко, приведя обзор существующих в науке точек зрения, охарактеризовал понятие «эллинизм» применительно к Средней Азии. Проанализировав это явление в истории данного региона, автор пришел к выводу о верности формулировки безансонской школы историков-марксистов, рассматривающих его как симбиоз признаков историко-культурного, политического и социального порядка. Как полагает Г. А. Кошеленко, конец эллинизма для каждой среднеазиатской области, где это явление наблюдалось, можно датировать временем прихода к власти местных династий.

Интересны доклады, посвященные переосмыслению уже признанных в науке понятий. Так, Л. Л. Гуревич выдвинула новую интерпретация назначения «квадратного дома» Старой Нисы. Анализируя многочисленный материал, попадавший в руки исследователя благодаря археологическим открытиям последних лет, он предлагает, исходя из аналогий, новое толкование назначения этого здания как символического родового жилища парфянских аршакидов.

А. А. Лелеков на основе анализа Михр-Яшта (часть Авесты) выделил ранее не известный античный пласт в тексте этого письменного памятника, позволяющий извлечь некоторые данные о духовной культуре и представлениях того еще слабо изученного периода.

Значению ирригации как основы жизни и хозяйства среднеазиатского населения были посвящены доклады С. Новикова, Б. В. Андрианова и др. Так, Б. В. Андрианов, затронув вопросы общетеоретического порядка, пришел к выводу, что таким важнейшим периодом социально-экономического развития общества, как переход от первобытности к общинно-рабовладельческому строю, а от него к феодализму, в условиях Средней Азии соответствовали глубокие изменения в характере ирригации.

Немаловажное место на совещании заняли вопросы художественной культуры, архитектуры, сложения стилей античного искусства Средней Азии (Л. Ю. Маньковская, Л. Л. Гуревич, Г. А. Пугаченкова).

В обобщающем докладе Г. А. Пугаченковой рассмотрено развитие искусства (скульптура, роспись и др.) в период III — начала V в. н. э., знаменовавший собой переломный момент, когда искусство региона, сохраняя преемственную связь с античностью, вместе с тем обращается к новым общественно-идеологическим устремлениям, требует новых форм выражения. Анализируя конкретный материал, автор приходит к выводу о начале формирования уже в это время особых школ, которые сказались затем и в средневековом искусстве миниатюры.

Ряд докладов были посвящены антропологии, нумизматике, химической технологии, вопросам реставрации и консервации археологических памятников.

В докладе Т. К. Ходжайова на широком археологическом и антропологическом материале рассмотрены вопросы этногенеза и становления физического типа населения античной Средней Азии. Это исследование представляет часть комплексных работ по изучению истоков и этапов этногенеза народов Средней Азии, проводимых Институтом археологии АН УзССР.

В нумизматических докладах (Ш. Пидаев, Э. В. Ртвеладзе, Т. С. Ернизарова, Ю. Ф. Бурьяков) комплексы монетных находок фигурировали в качестве аналитического материала для уточнения исторической периодизации и вопросов хозяйственной жизни античной Бактрии и Чача.

В докладе А. А. Абдуразакова обобщены новейшие результаты разработки методики химического закрепления настенной живописи и сырцової архитектуры.

В обсуждении докладов и сообщений участвовало 24 человека. По некоторым вопросам завязалась научная дискуссия, главным образом вокруг терминов «античная культура» и «античность». В своем докладе Б. Я. Ставский категорически возражал против употребления этих терминов применительно к Средней Азии, считая, что они всегда служили для обозначения греко-римского мира и были искусственно перенесены на Среднюю Азию.

Г. А. Пугаченкова, Л. Г. Кизласов, Г. А. Кошеленко, С. К. Кабанов отстаивали традиционную правомочность употребления этих терминов в качестве определения хронологического периода, содержанием которого была рабовладельческая формация.

Закрывая совещание, член Президиума АН УзССР, директор Института истории, член-корр. АН УзССР М. А. Ахунова подчеркнула, что оно прошло на высоком научно-методическом уровне, отразило новейшие достижения археологической науки в республиках Средней Азии и Казахстана и будет несомненно способствовать дальнейшему глубокому изучению древней истории и археологии этого обширного ре-

гнона на основе еще более тесной координации усилий специалистов Москвы, Ленинграда, Узбекистана и других братских республик.

Участники совещания приняли резолюцию, в которой отмечены большие успехи, достигнутые за последние годы в области изучения античной цивилизации Средней Азии и Казахстана, и определены очередные задачи исследований в этом направлении.

Подготовка и ход совещания широко отражались в периодической печати, по радио и телевидению.

Во время работы совещания состоялось заседание научного Совета по проблемам археологии Средней Азии и Казахстана, где был рассмотрен вопрос об участии советской стороны в многотомном издании «История цивилизации Центральной Азии».

А. А. Аскарлов, М. И. Филанович

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО-ЭТНОГРАФА

(К 70-летию со дня рождения Т. А. Жданко)

Исполнилось 70 лет со дня рождения известного советского этнографа и историка, заведующей сектором Средней Азии и Казахстана Института этнографии АН СССР, доктора исторических наук Татьяны Александровны Жданко.

Т. А. Жданко родилась 1 августа 1909 г. на Украине, в г. Кировограде (был. Елисаветград). В 1930 г. окончила этнографическое отделение историко-филологического факультета Московского государственного университета. В 1931—1935 гг. — младший, затем старший научный сотрудник, заведующая отделом Центрального государственного музея в Самарканде, в 1936—1941 гг. — старший научный сотрудник, заведующая отделом Узбекистана Музея народов Союза ССР в Москве.

В 1942—1943 гг., в период временной эвакуации из Москвы, Т. А. Жданко работала заведующей отделом истории, старшим научным сотрудником Самаркандского областного музея, а также вела преподавательскую работу по курсу этнографии на историческом факультете МГУ.

В 1944—1947 гг. Т. А. Жданко была аспирантом Института этнографии АН СССР, в 1947—1948 гг. — младшим научным сотрудником, в 1948—1953 гг. — научным секретарем, а с 1953 г. по настоящее время — заведующей сектором Средней Азии и Казахстана этого Института.

В 1947 г. Татьяна Александровна защитила кандидатскую диссертацию «Родоплеменная структура и расселение каракалпаков низовьев Амударьи в XIX — начале XX в.», а в 1964 г. — докторскую на тему «Каракалпаки (Основные проблемы этнической истории и этнографии)».

С 1929 г. Т. А. Жданко — участница ряда научно-этнографических экспедиций по Узбекистану, а с 1945 г. — Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР, в том числе в качестве начальника Каракалпакского этнографического отряда.

Т. А. Жданко широко известна прежде всего своими трудами по истории кочевого, полукочевого и оседлого населения Узбекистана, этногенезу и этнической истории народов Приаралья, в том числе каракалпакского народа, и активным участием в подготовке и издании сводных историко-этнографических трудов по Средней Азии, Среднеазиатского историко-этнографического атласа.

Перу Т. А. Жданко принадлежит свыше 80 научных публикаций, в том числе: «Очерки исторической этнографии каракалпаков» (1950), «На освоенных землях древнего орошения Каракалпаки» (1955), «Каракалпаки. Основные проблемы этнической истории и этнографии» (1964) и др. Совместно с С. К. Камаловым и М. К. Нурумухамедовым ею написан сводный очерк «Каракалпаки» (1971), освещающий историю каракалпакского народа с древнейших времен до наших дней. Т. А. Жданко — участница ряда коллективных трудов по истории и этнографии народов Средней Азии, редактор нескольких томов «Трудов Института этнографии АН СССР», «Трудов Хорезмской археолого-этнографической экспедиции» и т. д.



Татьяна Александровна принимала активное участие в работе многочисленных республиканских, региональных, всесоюзных и международных научных форумов, в том числе VI, VII и VIII международных конгрессов антропологических и этнографических наук, XXV международного конгресса востоковедов (1960, 1964, 1968), конференции ООН по вопросу о применении научных и технических знаний для удовлетворения потребностей слаборазвитых стран (1963), международного семинара МОТ ООН по изучению опыта СССР в создании условий для перехода кочевников к оседлому образу жизни (1966) и др.

Т. А. Жданко уделяет много внимания подготовке научных кадров, в том числе этнографов Узбекистана. Под ее руководством защищено до 15 кандидатских диссертаций.

Член КПСС с 1964 г. Т. А. Жданко неизменно принимает активное участие в общественной жизни.

Заслуги Татьяны Александровны перед советской исторической наукой высоко оценены партией и правительством. Она награждена орденом Дружбы народов, медалями, Почетными грамотами. Ей присвоено звание «Заслуженный деятель науки Каракалпакской АССР».

Горячо поздравляя Татьяну Александровну Жданко с 70-летием со дня рождения и 50-летием научной деятельности, научная общественность Узбекистана желает ей крепкого здоровья и новых творческих успехов на благо советской науки.

МУНДАРИЖА

И. Б. Блиндер. Социализм иқтисодий қонуларини ҳаётга татбиқ қилишлик региональ хусусиятларининг айрим методологик масалалари	3
В. И. Солдатова. Меҳнат коллективлари тарбиявий ролининг ўсиши	12
Л. Г. Тетенева, Қ. О. Оқилов. Етуқ ривожланган социализм шароитида Ўзбекистон ишчилар синфи маданий-техник даражасининг тақомили	20
Р. Г. Рабич. Учинчи беш йиллик даврида Ўзбекистон ССР қишлоқ хўжали- ги меҳнаткашларининг социалистик мусобақалари	27
З. Х. Орифхорова. Биринчи беш йиллик ва Ўзбекистон меҳнаткашлари- нининг мамлакатимиз бошқа халқлари билан интернационал ҳамкорлиги	33
М. Н. Абдуллаева. Эмпирик билишда субъект ва объектнинг ўзаро нисба- ти ва инъикос принципи	39

Илмий ахборот

С. Ғойбов. Сайловчилар нақазини — давлат ва жамият ишларини бошқариш- да меҳнаткашларни актив иштирок этишининг муҳим формасидир	47
Т. Тешабоев. Совет ўқитувчилари социал ролининг ўсиши ҳақида	50
Е. А. Полякова. Жувайин ва Рашид-ад-дин солномаларидаги реаллик ва таъвозеллик хусусида	53

Историография

Л. С. Иванова. 1925—1927 йилларда Ўзбекистондаги ер-сув ислохотининг 20-йиллар марксист-аграршунослари томонидан ёритилиши	56
---	----

Хроника

А. А. Асқаров, М. И. Филанович. «Урта Осиё ва Қозоғистон антик ма- данияти» проблемаларига доир Бутуниттифоқ илмий кенгаш	61
Этнограф-олим юбилеи (Т. А. Жданко туғилган кунининг 70 йиллиги муноса- бати билан)	63

СОДЕРЖАНИЕ

И. Б. Блиндер. Некоторые методологические вопросы региональной специфики реализации экономических законов социализма	3
Е. И. Солдатова. Возрастание воспитательной роли трудового коллектива	12
Л. Г. Тетенева, К. А. Акилов. Динамизм культурно-технического роста рабочего класса Узбекистана в период развитого социализма	20
Р. Г. Рабич. Социалистическое соревнование труженников сельского хозяйства УзССР в годы десятой пятилетки	27
З. Х. Арифханова. Первая пятилетка и интернациональное сотрудничество трудящихся Узбекистана с другими народами страны	33
М. Н. Абдуллаева. Принцип отражения и соотношение субъекта и объекта в эмпирическом познании	39

Научные сообщения

С. Гаибов. Наказы избирателей — важная форма участия трудящихся в управлении делами общества и государства	47
Т. Тешабаев. О возрастании социальной роли советского учительства	50
Е. А. Полякова. Об этикетности и реалистичности в хрониках Джувейни и Рашид-ад-дина	53

Историография

Л. С. Иванова. Земельно-водная реформа 1925—1927 годов в Узбекистане в освещении марксистов-аграрников 20-х годов	56
---	----

Хроника

А. А. Аскарлов, М. И. Филанович. Всесоюзное научное совещание по проблеме «Античная культура Средней Азии и Казахстана»	61
Юбилей ученого-этнографа (К 70-летию со дня рождения Т. А. Жданко)	63

Редактор *И. А. Маркян*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 4/X-79 г. Подписано к печати 22/X-79 г. P08301. Формат 70x108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл.-печ. л. 5,96. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 1666. Заказ 230. Цена 40 к.

Адрес Издательства: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР. Ташкент, проспект М. Горького 79.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛ
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ»
НА 1980 г.

Подписка принимается всеми отделениями «Союзпечати» и связи, а также общественными распространителями печати.

Подписная цена на год — 4 р. 80 к.

Цена 40 к.

Индекс
75349